

ОГОНЕК

ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ НЕ НРАВИТСЯ „ОГОНЕК“.

См. в этом номере очерк Ал. Дейча.

УЧИТЕСЬ САМИ

ИГРАТЬ С ПОМОЩЬЮ САМОУЧИТЕЛЕЙ ПО НОТНО-ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ:

НА ГАРМОНИКЕ
(вепская, двухрядная русского и немецкого строя, 21 клавиш, 12 багов) Голубева и Сергеева, цена 1 р. 75 к.

НА БАЛАЛАЙКЕ
В. Никифоров (по цифровой системе), цена 80 к.

НА ГИТАРЕ
В. Успенский, цена 1 р. 75 к.
Б. Любимин, по цифровой системе цена 2 р.

НА МАНДОЛИНЕ
И. Я. Петров, цена 1 р. 50 к.

10 АЛЬБОМОВ
для мандолины Петрова (от 50 к. до 75 к. за каждый альбом).

СТРУНЫ
и мелкие музыкальные принадлежности для всех инструментов, а также:

БАЛАЛАЙКИ, МАНДОЛИНЫ И ГИТАРЫ.

Высылаются по первому требованию наложенным платежом. Заказы до 5 руб. высылаются без задатка.

Свыше 5 руб. по получении задатка в размере 30% суммы заказа.

Пересылка за счет заказчика.
Заказы направлять по адресу: МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА, Москва (центр), Неглинный, 14/10 или Ленинград, проспект 25 Октября, 56.
МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА.

ИГРЫ! ЗАЯТЯ! РАЗВЛЕЧЕНИЯ!

от 12 коп. до 1 р. 50 коп.

высылаются налож. платеж. Большой выбор игр, лото, апликаций, картинок для раскраш. и вырезыв. и др. занятий.

Ежемесячно выходят новинки. Требуется бесплатный преискурент. Московское Пром. Т-во «ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО». Москва, Моховая 24, тел. 1-25-32.

БУХГАЛТЕРИЮ КОММЕРЧ. ВЫЧИСЛЕНИЯ :::: СТЕНОГРАФИЮ ::::

можете **ДОМА** с большим успехом **БЕЗ ПОМОЩИ** изучить **УЧИТЕЛЕЙ** по специально составленным для этой цели руководствам преподавателя курсов коммерческих знаний **А. Л. ГОЛЬДИНА**.

Никакой подготовки не требуется. Изложение всех курсов вполне ясно и понятное для всех.

БУХГАЛТЕРИЯ. Общедоступный курс, вмещающий полностью все виды общего счетоводства и успешно готовящий к практической самостоятельной работе бухгалтера. В курсе имеется большое количество готовых образцов для ведения счетоводной отчетности, примеров с подробными решениями. 520 стр. текста, в 2-х ч. Ц. 1-й част. 3 р. 50 к., 2-й ч. т.—3 р.

КОММЕРЧЕСКИЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ.

Курс дает возможность каждому легко изучить всевозможные торговые расчеты, процентные, товарные, вексельные вычисления. В курсе имеются: большое количество задач, упражнений с подобными решениями и образцы торговых документов. 272 стр. текста. Ц. к. р. 3 р. 50 к.

СТЕНОГРАФИЯ. Новей ее общедоступное и практически проверенное руководство для самостоятельного изучения стенографии на дому (по системе Габеля-Бергера). В курсе обильное количество таблиц, клише, упражнений с ключом для самопроверки. Курс дает возможность каждому в короткий срок достигнуть большой скорости письма—до 100 слов в минуту. Цена 2 р. 80 к.

Каждая книга, по желанию, высылается отдельно. Пересылка каждой книги 30 коп., наложенным платежом по 10 коп. дорожке. Выписывающие одновременно все 4 книги за пересылку не платят. Письма и переводы направлять на имя автора по адресу: Ленинград, ул. Красной Связи, 4—5, преподавателю курсов коммерческих знаний **А. Л. ГОЛЬДИНУ**.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ
ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА
ЛАБОРАТОРИИ
„ЭЛЭМ“

ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M.—порошок для уничтожения волос, где требуется красота и гигиена тела. Большой, б. 3 р. 50 к., мал. б. 1 р. 25 к.

РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАВЩИТЕЛЬ посевших волос фл. 2 р.

КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ „ELEM EXIS“ без воды, без мыла, без кисточки, экономия времени, придает блеску и нежность коже. Туба 9 г. Высылаются также непосредственно Лабораторией наложенным платежом по получении 25% задатка.

Кооперативное Т-во „ЭЛЭМ“, Москва 6 М. Дмитровка 17.

Продажа в Москве в магазинах: Госметторгпрома и универмагах — (б. МЮР), (б. Шанкс), ОГПУ, Гум. и др.

ЕДИНСТВЕННОЕ
ПР-СТВО В С.С.С.Р.

К ПИЩУЩИМ МАШИНАМ

„YOST“
КРАСЯЩИЕ ПОДУШКИ

В. Д. ЩЕТИНИН,
Ленинград, Басков пер., д. № 22,
кв. 23, телеф. 6-26-77.

АГЕНТСТВО

„СВЯЗЬ“
ВЫСЛАЕТ ПО ПОЧТЕ

Венские двух и трехрядные гармонии, гитары, балалайки, мандолины, скрипки лучших мастеров. Граммофоны с рупором и безрупорные, пластинки и самоучители для всех инструментов по ценам трютов.

Исполнение заказов быстрое и аккуратно. Преискуренты и условия выписки во всех почтовых отделениях СССР.

Преискуренты высылаются бесплатно. Адрес: Коммерческий Отдел Агентства „СВЯЗЬ“, Москва, «10», 1-я Гражданская, Ванный пер., 3.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Книга для ХОЗЯЕК

Полнейший справочник для изготовления всевозможных повес, дневных и праздничных блюд современной хозяйки. Заготовки, рецепты, варения, печенья, полезные советы по хозяйству. Составлена

руководительницей Кулинарной школы **З. КЕРЖЕНЦЕВОЙ**
217 стр. Цена 2 руб.

ПОЛОВАЯ ХОЛОДНОСТЬ ЖЕНЩИНЫ

Д-ра Янозона, 170 стр. ц. 2 р.

НОВЫЙ ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Полнейший справочник для всякого, желающего грамотно писать. сост. **Я. Хомчов**. 4-ю стр. компактного текста. Цена в перепл. 2 р. 80 к.

ПОЛОВЫЙ ВОПРОС

ПРОФ. АВГ. ФОРЕЛЯ.
Полнейший полный перевод д-ра Цуксера. Полнейшие исследования вопроса с разнообраз. точек зр. ния, науч., общ. ства, медицины. Полов. болезни и непереносимость. Их лечение и пр. 400 стр. больш. форм. (т. I и II) Цена 4 р.

ЗИМНИЕ ДОСУГИ

ЧТЕЦ-ДЕКЛАМАТОР.
Проф. **СЕРЕЖНИКОВА**. Полнейший сборник для декламации для арт. любителей и домашн. исполн. 2-е изд. в издании перепл. 535 стр. Ц. 2 р. 75 к.

РАБОЧИЙ ЧТЕЦ-ДЕКЛАМАТОР.
С. ГОРОДЕЦКОГО И Е. ПРИХОДЧЕНКО. В перепл. 427 стр. Ц. 1 р. 50 к.

ЧТЕЦ-ДЕКЛАМАТОР В ДЕРЕВНЕ.
211 стр. Ц. 80 к.

ЮНЫМ ДЕКАМАТОРАМ.
СОСТ. Б. ФУНС. Гимны и песни Революции и стихи для декламации. 103 стр. Ц. 45 к.

ТЕХНИКА РЕЧИ.
Проф. **В. СЕРЕЖНИКОВА**. Искусство худож. чтения. Пособие для чтецов, рассказчиков, лекторов, ораторов и др. Ц. 1 р. 50 к.

ИГРЫ ОСТРУНИИ.
А. Ф. РОДИНА. Для вечеров молодежи, экскурсий и прогулок. Загадки, отгадки, головоломки и пр. 132 стр. Ц. 1 р.

ОРАТОРСКОЕ ИСКУССТВО.
Практ. пособие для молодого общества. А. А. АДНАРОВА, 130 стр. Ц. 85 к.

ОРГАНИЗМ САМОГО СЕБЯ!
П. М. КЕРЖЕНЦЕВА. Деловое самовоспитание. Борьба за время. Как читать книги. Как вести собрания. 125 стр. Ц. 65 к.

Высылаются налож. платежом. Вместе меди. денег можно послать марки (ценою до 50 к.)
Заказы направлять: Москва, Рождественка, б. вг. Кузн. Моста, телеф. 1-63-14. Коопер. Т-во „СПЕЦ-КНИГА“

„СОВЕТСКОЕ ФОТО“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА И ФОТО-РЕПОРТАЖА

РАЗОСЛАН ПОДПИСЧИКАМ И ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ № 2.

СОДЕРЖАНИЕ:

Динамический кадр. 2. Элементы композиции П. Гроховский. Фотографические беседы: 2. Камеры, их конструкции и выбор — А. Донде. Технические снимки. — Ю. Лауберт. Ю. Н. Лауберт — (к 40-летию юбилею). Нам надо снимать для конкурса. Фото-журналисты о своей профессии. Нам должен работать рабочий фото-кружок. — Н. Белая. Результаты 3-го конкурса «Жизнь и быт народов СССР». По иностранным журналам Н. Петров. Заграничные новинки. Таблица экспозиций на март.

В № 40 ИЛЛЮСТРАЦИЙ, № ф. отпечатан в 2 крапин. ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ. Цена 40 коп.

ПОДПИСКА
на 1927 год — 3 р. 75 к.

на полгода — 2 р. 10 к.

Переводы адресуют:
МОСКВА, Тверской бульвар 26
Акц. Ил. О-ну «ОГОНЕК»
Проспект бесплатно.

№ 2 „Женского Журнала“

ВЫЙДЕТ на ДНЯХ
СПЕШИТЕ ПОДПИСАТЬСЯ!

САМОУЧИТЕЛИ

по нотно-цифровой системе

На Баяне.
Орланский-Титаренко для разных систем. ц. 3 р.

Для 3-х рядных Гармоний.
Орланский-Титаренко, ц. 1 р. 50 к.

На Балалайке.
Н. Исаков. (По цифровой системе) с новейшими песнями. ц. 75 к.

На Мандолине.
Н. Исаков. Новейший самоучитель с 54 песнями. ц. 1 р. 25 к.

12 Альбомов для Мандолины с новейшими новинками. Н. Исаков от 1 р. по 1 р. 50 к.

На Мандолине.
А. Фишер. По цифровой системе с 20 новейшими песнями. ц. 1 р.

На Гитаре.
Н. Исаков. нов. песни. ц. 1 р. 25 к.

На Гитаре.
А. Фишер. По цифровой системе с 22 нов. песнями. ц. 90 к.

Высылаются наложенным платежом без задатка. Заказы направлять по адресу: **НОТНЫЙ СКЛАД Леон Валайчик.**

Ленинград, Пр. Карла Либкнехта 78.

ПАСТА ДЛЯ ТОЧКИ И ПРАВКИ
▲ К о
ЛЕЗВИЙ, БРИТВ, НОЖЕЙ и др. ИНСТРУМ.
ТРЕБУЙТЕ:
ЗЕЛЕНУЮ бандероль для лезвий бритв и инструментов.
ЖЕЛТУЮ бандероль для ножей, ножиц и хозяйств. предметов.
Высылаются не менее 2-х коробок с ЗЕЛеной бандеролью за 2 р. с ЖЕЛТОЙ бандеролью за 1 р.
При получении полной стоимости (можно марками) за пересылку не платят.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:
„Гален-Москва“, ТЕХ-ХИМ ОТД
МОСКВА, УЛ. ГЕРЦЕНА № 5, ОТД. 110.

КООПЕРАТИВ

№ 8 (204). 20 февраля 1927 г.

В ОЖИДАНИИ ГРИППА

Очерк Народного Комиссара Здравоохранения т. Н. А. Семашко.

Волна эпидемии испанки из-за границы как будто уже докатилась до нас; по крайней мере, в Москве уже появились первые заболевания гриппом.

Насколько высока волна эпидемии, двигающаяся на нас, в точности сказать трудно; заграничные сведения крайне противоречивы и порой явно преувеличены. Газетные сведения, сообщающие о катастрофическом распространении болезни, резко противоречат официальным бюллетеням, дающим понятие об умеренном развитии эпидемии. Во всяком случае, сообщение о том, будто бы в Париже даже не хватает гробов, чтобы хоронить умерших от гриппа, явно преувеличено уже по одному тому, что в Париже широко распространена кремация (сожжение трупов), а для пепла гробов не требуется. Очевидно, в действительности имеет место среднее между казенным благополучием официальных бюллетеней и газетной сенсацией.

Это, конечно, ни в малейшей мере не умаляет той опасности, перед лицом которой мы находимся: эпидемия гриппа может во многих отношениях нарушить нашу жизнь: массовые заболевания могут расстроить хозяйство, нарушить работу школ, транспорта и т. д. Вот почему нужно широко оповестить население о грозящей опасности и о тех мерах, которые нужно предпринять, чтобы ослабить ее.

Грипп передается так называемой „палочкой инфлюэнцы Ифейфера“. Эта палочка содержится в отделяемом дыхательных путей больного: в слизи при насморке, в мокроте при кашле, даже в слюне. Характерная особенность передачи заразы гриппа заключается в том, что она передается так называемым „капельным“ способом, т. е. путем самых мелких, невидимых простым глазом, капелек при кашле, дыхании и т. д. Основные признаки гриппа сводятся к воспалению дыхательных путей (насморк, кашель, ларингит (носовой голос) и т. д., к сильным ревматическим и невралгическим болям во всем теле, особенно в пояснице, к головным болям разных степеней, к повышению температуры. Насморк, боль в пояснице, общее недомогание — обычные признаки легкого гриппа.

Легкий грипп обыкновенно протекает доброкачественно, но осложнения (главным образом, воспаление легких) бывают опасны и часто смертельны (Яков Михайлович Свердлов умер именно от этого осложнения при гриппе). Иногда гриппозное состояние бывает настолько тяжелым, что болезнь смешивают даже с тифом.

Такова основная сущность болезни, уяснение которой необходимо для выяснения практических мероприятий.

Первое, главнейшее мероприятие при

эпидемии гриппа, это — то же, что и при всякой другой эпидемии — укрепление иммунитета (невосприимчивости) против заразы; это самое главное. Большая невосприимчивость против заразы (и более легкое преодоление ее в случае заболевания) до-

ведение правил профессиональной гигиены, особенно в тех производствах и учреждениях, где пыль является основной вредностью, ибо, как мы видели, зараза инфлюэнцы проникает через дыхательные пути. Комиссии по охране труда во всех предприятиях и учреждениях должны еще больше усилить свою бдительность: смотреть за тем, чтобы умерить раздражающее влияние пыли на дыхательные органы; иногда такие элементарные меры, как систематическое убирание пыли влажным путем, устройство вентиляции и т. п., бывают совершенно достаточны для того, чтобы значительно оздоровить производство.

Третью группу мероприятий должны составлять меры специфические, вытекающие из характера гриппозной инфекции. Мы уже говорили, что она передается через отделяемое дыхательных путей, при том так наз. капельным способом. Вследствие этого нужно повести самую решительную борьбу против распространенной еще у нас привычки плевать, харкать, куда попало. Во всех учреждениях и во всех предприятиях, во всех домах должны быть вывешены плакаты по этому поводу, установлены плевательницы с дезинфицирующим раствором. Чтобы избежать капельного способа переноса инфекции, нужно обратить внимание населения на вредный обычай кашлять и дышать „в лицо“, а также на обычай целоваться, надо прекратить на это время обычай рукопожатий, ибо достаточно самому небольшому, невидимому простым глазом, комочку слизи перенестись путем рукопожатия от больного человека к здоровому, чтобы подвергнуть последнего опасности заражения.

Надо обратить внимание населения, что насколько сравнительно безвредны слабые формы болезни, настолько опасны и иногда смертельны осложнения. Осложнения при гриппе возникают чаще всего в результате простуды, т. е. охлаждения тела. Поэтому надо призвать население внимательно относиться даже к легким случаям заболевания: тотчас же устанавливать правильный режим и всячески избегать простуды. При правиль-

ном режиме легкие случаи проходят в несколько дней, тогда как осложнения тянутся неделями и месяцами, и нельзя поручиться за благоприятный их исход.

Таковы основные меры личной, профессиональной и общественной профилактики против этой болезни. И нет сомнений, что если население будет широко оповещено о характере эпидемии и дружно примет указанные выше меры, опасность минует с наименьшими потерями для нашей жизни.

Борьба с гриппом и возможное предупреждение развития эпидемии является сейчас задачей дня.

Н. Семашко.

Чистота — лучший бич гриппа! В типографии „Испра Революции“ производится уборка машинного отделения.

„Молчаливая“ болезнь гриппа, или, иначе, испанка не является болезнью нашего времени. В исторических хрониках XIV—XV вв. мы встречаем описание страшных эпидемий гриппа, оустоивших тогдашнюю Европу.

Особенно памятна эпидемия гриппа в 1580 году, перебравшаяся из Европы в Азию и Африку. Смертность была колоссальная, — летописец в одном Риме насчитывает до десяти тысяч трупов.

В XVIII веке наблюдается до 20 вспышек гриппа в Европе, в XIX столетии большие эпидемии этой болезни наблюдались в 1803, 1830, 1836, 1890, 1900 г.г.

Интересно отметить, что почти все эпидемии гриппа XVIII и XIX веков начинались в России, затем перебрались в Западную Европу и Америку. Так, вспышки гриппа в 1899 — 900 г.г., зародившись в Сибири, чрезвычайно быстро охватили другие части нашей страны и затем перебрались на Запад.

Вопреки обыкновенно последнюю большую эпидемию гриппа приписывают к нам с Запада. Эпидемия 1917—1918 г.г. возникла в Испании и оттуда под новым именем „испанки“ — через Швейцарию, Австрию и Германию проникла в Россию, всюду унося за собой большое количество жертв.

Наряду с названием гриппа и испанки эта же болезнь имеет еще старинное название инфлюэнцы, данное ей в 1752 году итальянцем Прингелем.

Фот. С. Фридлянда.

стигается укреплением человеческого организма. Организм человека — крепость и внедрение заразы в него является результатом борьбы между инфекцией и защитными силами организма. Поэтому, первое и главнейшее правило предупреждения распространения эпидемии, это — укрепление организма, повышение невосприимчивости к заразе. Первый лозунг, который мы должны бросить теперь населению: не пей, не развратничай, не разматывай собственных руками своих сил, веди регулярный образ жизни, по возможности правильно питайся.

Нужно обратить внимание и на собпо-

Самый большой памятник Ленину в СССР — памятник Ленину на ЗАТЭС. Он выстроен по проекту архитектора Чернышова. Фигура Ленина — работы скульп-

тора Шадра — отлита из бронзы на заводе «Красный Вымпел». Высота памятника — 25½ метров — равна высоте 5-этажного дома. Открытие состоится в день торжественного открытия ЗАТЭС.

Александр Григорьевич Неболин 30 лет был председателем и 45 лет неурегулированным членом комиссии по техническому образованию при Русском техническом обществе. Активный участник первых в России воскресных классов, вступил в число членов постоянной комиссии вскоре же после ее образования и сразу занял там выдающееся место, сделавшись сначала товарищем председателя, а в 1887 году председателем.

Неболину удалось добиться от царского правительства права допускать преподавателей к преподаванию, не дожидаясь их утверждения. В школах работали Н. Крупская, две сестры Менжинские.

Под руководством Александра Григорьевича Неболина разработаны программы и осуществлены также технические школы для подростков.

Помимо общественной деятельности и работы в деле профессионального образования, Александр Григорьевич Неболин всю жизнь заботился и хлопотал о политических семьях и заключенных, содействуя их освобождению и стараясь облегчить их

участь, поддерживая со многими из них самые близкие отношения (Морозов, Новорусский и др.) А. Г. Неболин умер в феврале 1917 года.

принял кругосветное путешествие и обещал предоставить в пользование читальное право берлинской газете «Варшавская Тагесблатт» все свои путевые очерки. Келлерман уже посетил Персию и Грецию.

На снимке: Веригард Келлерман на борту парохода.

«Рай» на заводах Форда. В Киев возвратился эмигрировавший в 1913 г. из Киевской губернии в Канаду рабочий А. Федрик. Семь месяцев тому назад наша миссия в Канаде команди-

ровала т. Федрика еще с 5 украинскими рабочими на заводы Форда для обучения тракторному и автомобильному делу.

Федрик сообщает о неслыханной эксплуатации Фордом своих рабочих, превращающих их в автоматы. Развитие техники, механизация производственных процессов на фордовских заводах идет параллельно с максимальной напряженностью физической силы рабочего и в результате приводит к массовому сокращению рабочих. В то время как обычно в летние месяцы на заводах Форда размеры рабочей силы возрастают, этим летом Форд сократил значительное количество рабочих.

Тракторные и автомобильные курсы Форда вместе с т. Федриком окончили еще 6 украинских рабочих, четверо из них уже вернулись на Украину.

Тов. Федрик будет работать в Киеве по автомобильному и тракторному делу.

На снимке: т. Федрик с семьей.

Новый итальянский посол в Москве. Итальянское правительство назначило послом и

Москву Витторнио Черрути. Т. Черрути был прежде послом Италии в Пекине.

Мария Монтезори, знаменитая итальянская женщина — педагог, исследовала невыносимого фа-

шистского гнета в Италии, должна была переселиться в Берлин.

«Турандот» в Америке. Группа передовых американских актеров, организовавшая передвиж-

ной театр, включила в свой репертуар сказку Гоцци «Турандот», выдержавшую свыше 500 представлений в Московском те-

атре им. Вахтангова. Постановка «Турандот» в американском театре находится под сильным влиянием русской работы Вахтангова, с принципами которой американские постановщики удалось ознакомиться от находившихся в Америке актеров МХАТа.

На снимке: передний занавес и «Турандот» в американском передвижном театре, по эскизу художника Роберта ван-Розена.

Новый герб Турции. Турецкое министерство просвещения объявило конкурс на эскизы для нового герба Турецкой Республики. Первую премию на этом

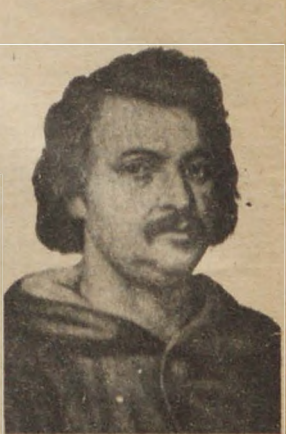

конкурсе получил художник Наима Иманли. Эскиз этого художника представляет собой белый полумесяц со звездой на красном поле. Под полумесяцем — волк, персонаж из одной турецкой легенды, стоящий на копыте. На поле внизу надпись: «Турецкая Республика», сверху — факел, символизирующий веру турецкого народа в свое будущее.

Оноре Бальзак, знаменитый французский романист прошлого столетия, является ярким изображателем современной ему буржуазии, предприимчивой, жадной, беспринципной, стремившейся к наживе и громким титулам. Июльская революция 1830 года, свергнувшая правительство Бурбонов и приведшая к власти королю — «жидану» Луи Филиппа, выдвинула на первый план крупную буржуазию. Это «парасте золотого тельца», прекрасно изо-

бражено в романах и повестях Бальзака, плодотворно, наблюдательно и правдиво бытовисатели.

На ряду с романами, очень многочисленными, Бальзак на-

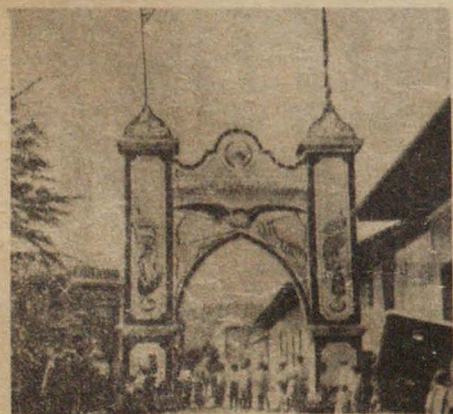
писал ряд мастерски сделанных новелл. Сборник новелл Бальзака «Любовь и пустыня» вышел в Библиотеке «Огонек» и рассылается с этим номером.

В. Каверин, молодой даровитый писатель, увлекающий читателей занимательностью фактов, яркой своеобразием стилей. Рассказ «Большая игра», вышед-

ший в Библиотеке «Огонек» и рассматриваемый подписчиком с этим номером, является одним из удачнейших произведений В. Каверина.

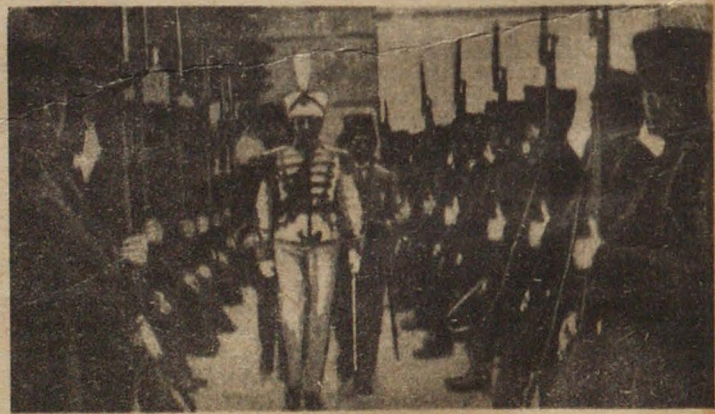
Следующий номер (№ 9) «ОГОНЬКА» является ПОСЛЕДНИМ за ФЕВРАЛЬ. Подписчиков, срок подписки которых истекает в феврале, просим поспешить с возобновленным подпиской на МАРТ.

Сами себя чествуют. Отряды американской морской пехоты, занявшие столицу маленькой республики Пинарагуа, город Манагуа, устроили пышный праздник по случаю своего вступления в Манагуа под предлогом охраны интересов иностранных граждан. На снимке: триумфальная арка, воздвигнутая американцами в честь самих себя на одной из улиц Манагуа.

Албанский диктатор готовится... Диктатор Албанской республики и председатель реакционного правительства Ахмет Зогу недавно заключил с Италией договор, по которому Албания становится почти итальянской колонией. Недовольство широких масс албанского населения против реакционного правительства очень велико. По последним сведениям, в Албании готовится целый ряд вооруженных восстаний. Ахмет Зогу принимает свои меры, приводит в боевой порядок свои войска, жандармерию и полицию и ожидая помощи в критический момент от своего союзника — Муссолини.

На снимке: албанский диктатор Ахмет Зогу делает смотр своей жандармерии в столице Албании — Тирране.

ВЗЯВ АВИАЛОТБИЛЕТ,
ТЫ, МОЖЕШЬ, ОБЛЕТИШЬ ВСЬ СВЕТ.

Пушкинская роща в Тригорском.

В ПУШКИНСКИХ МЕСТАХ

„Два года незаметных“, проведенных сыновьям Пушкиным в своем родном Михайловском, давно уже признаны самым ярким периодом в истории его идейного и художественного развития.

В последний раз Пушкин приезжал в Михайловское в 1836 году — хоронить мать в Святогорском монастыре. А спустя десять месяцев, 6 февраля 1837 года, т.е. 90 лет тому назад, гроб с телом Пушкина опустили в землю около того же Святогорского монастыря.

В столетнюю годовщину со дня рождения Пушкина казна откупила у младшего сына поэта — Григория Александровича — село Михайловское, основав в нем колонию для престарелых литераторов. К этому времени от старого Михайловского дома уже не осталось и следа: Григорий Александрович снес его и на его месте выстроил новый помещичий дом.

На месте сгоревшего в 1908 г. дома Григория Александровича казна выстроила по проекту архитектора Щуко новый дом — похожий на тот, в котором жил поэт.

Но в 1918 году, когда крестьяне жгли помещичьи гнезда, погиб и этот дом.

— Дело почное было, кто его разберет, все жгли — и дедовские, и савкинские.

И теперь на месте большого Михайловского дома — занесенный снегом фундамент.

Возле останков бывшего барского дома сохранился и доныне небольшой бревенчатый дом с крыльцом, подпертым деревянными колоннами. По преданию, сюда, к няне, приходил почевать Пушкин в дни своих ссор с отцом, желавшим обуздать мятежника-сына. Внутри избушки — голые стены и мороз, — ничто не напоминает былого уюта пыльных горниц.

Рядом с няниным домиком — большой деревянный дом, в котором весной этого года предполагается открыть Пушкинский

музей под общей идеей: „Жизнь и творчество Пушкина в Михайловском“.

Все „село“ Михайловское представляет из себя лишь 5—6 домиков, заселенных служащими заповедника. Михайловское окружено огромным парком-лесом. У самого села начинается широкая аллея вековых елей, видевших не только Пушкина, но и его предков.

Берегами замерзшей Сороти, лесистыми холмами, ведет дорога в Тригорское. Вырастает крутая Савкина горка, где у древнего памятника попу Савве некогда стоял Пушкин, любясь далью.

Так же, как и в Михайловском, от Тригорского дома остался один фундамент. Все поместье сдано в аренду адептам крестьянам, которые бережно относятся к заповедным местам. Жители окрестных деревень: Дедовцев, Петровского, Савкина —

исправника. У подножия церкви — на вершине крутой горы, у самого обрыва — асфальтовая площадка. За железной оградой — могила Пушкина. Белый обелиск памятника скрыт досчатым чехлом от зимних морозов. Рядом, на той же площадке, две могильные плиты указывают место упокоения предков поэта — Ганнибалов. Древняя монастырская стена бросает широкую тень на могилу. Сквозь голые ветви деревьев видна проходящая внизу дорога — снежное поле и далекий сосновый лес.

В 1918 году один из командиров Красной армии вместе со своей частью спас Пушкинские места от окончательного разрушения и уберет Святогорский монастырь — музейную ценность — от „красного петуха“.

Во дворе монастыря одна из служб отдана под хорошее культурное учреждение: там проходит курс с.-х. школы местная крестьянская молодежь. У холма, в поселке Гоболени, открыта библиотека имени Пушкина, привлекающая все большее число крестьянских читателей.

— Сейчас у нас глушь, антишье, — рассказывает заведующий заповедником т. Ф. П. Павлов, — а вот весной, когда разольется Сороть и зазеленеют деревья, отовсюду съедутся экскурсии, и дачники заселят все окрестные деревни. За прошлое лето у нас расписалось в книге посетителей подторы тысячи человек и много сотен еще прошло незаписанными.

Одновременно следуют неизбежные жалобы на недостаток средств для содержания заповедника.

Шаткие дровни везут нас на станцию. Вдали слышен шум приближающегося поезда, который через несколько минут тронется в путь к шумным столицам, оставляя далеко позади снежную тишину пушкинских мест.

И. Кальмалов.

Домик няни поэта в с. Михайловском.

знают и чтут память о Пушкине. Каждый помнит дерево-седло, на котором, бывало, сидел поэт, и „онегинскую скамью“.

Входим во двор монастыря восточными воротами, у которых когда-то Пушкин, стоя в толпе нянчих, дразнил опочечного

ГУДКИ ПЕТРОГРАДСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Очерк Влад. Бонч-Бруевича.

После небывалого в истории нашей страны октябрьского под'ема, к февралю 1918 года в настроении масс чувствовалась некоторая усталость. С фронта брели громадные толпы солдат, ушедших с позиций старой армии. Измученные, издерганные стремились они домой, видя полный развал фронта, желая отдохнуть от кошмарной и изнурительной окопной жизни. В Петрограде переливным морем части сменяли одна другую, приезжая и уходя все дальше и дальше вглубь России. Вполне дисциплинированных полков и отрядов было очень мало. Вспыхнувшие пьяные погромы доказали всем, что казарменный житель очень ненадежен, падок к вину и требует серьезного политического воздействия и воспитания. Всем ясно было, что чем скорее эта старая солдатчина разойдется по домам, тем будет лучше, ибо новую армию, несомненно, приходилось строить на новых началах. Только некоторые части, где влияние большевиков было особенно сильно, были вполне надежны и боеспособны. Для поддержания порядка в городе с конца октября по февраль при разгаре пьяно-погромной агитации можно было вполне всегда рассчитывать на латышский Смольненский сводный отряд, на некоторую часть егерей, преображенцев, семеновцев, несших караул в государственном банке, на некоторые роты 2-го флотского и георгиевского экипажей. Все эти части всегда базировались на нашу петроградскую цитадель — Петропавловскую крепость, где был, как и в Смольненском отряде латышей, образцовый порядок, строгая дисциплина и полное сознание долга.

Наступление немцев после первого Брестского мира, когда наши части отступали без малейшего сопротивления, бросая решительно все, могло докатиться, казалось, куда угодно. Заседания Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к этому времени стали приобретать нудный характер, когда много говорилось, но мало делалось.

В семидесятой пятой комнате Смольного института, которая в то время была центром борьбы с погромами и контр-революцией в Петрограде, кипела очередная работа. Пролетариат Петрограда послал сюда лучших и надежнейших своих работников, которые держали высоко знамя пролетарской справедливости. 21 февраля 1918 года, около двенадцати часов ночи, мне принесли телеграмму для Совета Народных Комиссаров, где говорилось, что немцы одним ударом взяли Псков и идут дальше. Штаб армии выехал в неизвестном направлении, а гарнизон беспорядочно отступает. Мне стало ясно, что при таком положении вещей немцы через два-три дня будут в Петрограде. Надо было во что бы то ни стало оказать хоть какое-нибудь сопротивление.

Я пошел на заседание в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Взяв слово, я сообщил содержание телеграммы, откровенно заявив, что пока мы здесь спорим, немцы будут в Петрограде, и призвал к немедленному действию. Петроградский пролетариат, закаленный в боях, остался верен

себе. Разом все почувствовали опасность, сразу создалось настроение, образовалась слитность воли.

Ко мне подошли товарищи из районов. — Что делать сейчас, немедленно?

— Дать заводские гудки! — сказал я товарищам.

Через пятнадцать минут двенадцать автомобилей помчали товарищей во все концы города, и не прошло и часа времени, как заводские гудки, этот набат пролетариата, всколыхнули уже заснувший Петроград.

Могуче и властно неся из края в край, расстилаясь в туманной дали, этот призывный гул, сзывавший в заводы разо-

Этот замечательный исторический документ необходимо помнить и знать каждому из нас, особенно теперь.

И в эти дни — дни юбилея Красной армии — мы должны вспоминать творца этого замечательного воззвания, великого, истинного гражданина нашего социалистического отечества.

Вот эта изумительная прокламация:

„Социалистическое отечество в опасности.

Чтоб спасти изнуренную, истерзанную страну от новых военных испытаний, мы пошли на величайшую жертву и объявили

немцам о нашем согласии подписать их условия мира. Наши парламентарии 20 (7) февраля вечером выехали из Режицы в Двинск, и до сих пор нет ответа. Немецкое правительство, очевидно, медлит с ответом. Оно явно не хочет мира. Выполняя поручения капиталистов всех стран, германский милитаризм хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии. Германские генералы хотят установить свой порядок в Петрограде и Киеве. Социалистическая республика Советов находится в величайшей опасности. До того момента, как поднимется и победит пролетариат Германии, священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита республики Советов против полчищ буржуазно-империалистической Германии.

Совет Народных Комиссаров постановляет:

1) Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны. 2) Всем Советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови. 3) Железнодорожные организации и связанные с ними Советы обязаны всеми силами воспрепятствовать врагу воспользоваться аппаратом путей сообщения: при отступлении уничтожать пути, взрывать и сжигать железнодорожные здания, весь подвижной состав — вагоны и паровозы — немедленно направлять на восток, вглубь страны. 4) Все хлебные и вообще продовольственные запасы, а равно всякое ценное имущество, которым грозит опасность попасть в руки врага, должно подвергаться безусловному уничтожению. Наблюдение за этим возлагается на местные Советы под личной ответственностью их председателей. 5) Рабочие и крестьяне Петрограда, Киева, всех городов, местечек, сел и деревень по линии нового фронта должны мобилизовать батальоны для рытья окопов под руководством военных специалистов. 6) В эти батальоны должны быть включены все работоспособные мужчины и женщины буржуазного класса, под надзором красногвардейцев. Сопровождающихся расстреливать. 7) Все издания, противодействующие делу революционной обороны и становящиеся на сторону немецкой буржуазии, а также стремящиеся использовать нашестие империалистических полчищ, в целях свержения советской власти, закрываются,

Рабочие-добровольцы отправляются в Смольный.

Фот. Я. Штейнберга.

шедшихся на отдых от дневных забот рабочих красной столицы Революции.

Ночью же было дано знать в Сестрорецк, на Пороховые, в Колпино и другие окрестности Петрограда, откуда к утру стали подходить значительные отряды рабочей Красной гвардии.

В Смольном быстро организовался военный штаб, куда были приглашены видные военные специалисты, и работа закипела. На утро в Смольном стояло оживление, которого давно не было. Со всех сторон стали являться добровольцы, офицеры старой армии, предлагавшие свои услуги в решительной борьбе. Арестованные подавали заявления, что они просят отправить их на фронт, их освобождали и отправляли. Тотчас же стали организовывать бронепоезда, грузилась артиллерия, даны были задания фортификационных работ вокруг Петрограда. Прорыв превратился в общий под'ем, волны которого вздымались все выше и выше. Ровно через сутки уже были отправлены первые эшелоны пехоты, выехали подрывные команды, броневые поезда; артиллерия через два дня выступила на псковский фронт. Первая кавалерийская часть ушла туда через сутки.

Утром, часов в девять, 21 февраля Владимир Ильич экстренно вызвал меня в кабинет Совпаркома в Смольном и спросил, указывая в окно на лагерь раскинувшиеся рабочие войска:

— Это что такое?

— Войска для отпора наступающим немцам...

— Как так?

И я рассказал ему все, что случилось ночью.

Я попросил Владимира Ильича написать прокламацию. Он тотчас написал и отдал мне эту прокламацию.

Первые наборы Красной армии в начале 1918 г.

Фот. Я. Штейнберга.

работоспособные редакторы и сотрудники этих изданий мобилизуются для рытья окопов и других оборонительных работ. 8) Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контр-революционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления.

Социалистическое отечество в опасности! Да здравствует социалистическое отечество! Да здравствует международная социалистическая революция!

Совет Народных Комиссаров.

21 февраля. Петроград.

Этот призыв, прозвучавший с такой силой, был по разгоравшимся сердцам пролетариата, вызывая его на подвиги самоотвержения.

Был образован Чрезвычайный штаб Петроградского военного округа, который тотчас же взял все дело обороны красной столицы в свои руки и оповестил всех жителей Петрограда о своих действиях объявлением Петрограда на осадном положении.

Многоветвистая организация нашей партии, через весь аппарат ее, быстро оживила все и везде, и работа закипела. Бодро и смело молодая советская власть взглянула в лицо страшной опасности.

Мы знали, хорошо знали, что в организации пролетариата — наша сила, и пролетариат Петрограда и окрестностей весь, целиком и полностью, был поставлен на ноги.

На зов нашей партии, на приказы исполнительных органов действующей диктатуры пролетариата — поднялся весь, как один, рабочий класс.

И действительно, с какой-то удивительной уверенностью, с полной верой в несомненную победу двинулись эти молодые части социалистической Красной гвардии на опасного врага. Просто не верилось, что может быть успех, но успех был несомненный. Быстро организовался фронт, который сдерживал передовые части нападавших немцев, и не прошло и нескольких дней, когда молодая Красная гвардия

могла уже перейти в наступление и потеснить немцев в главнейших направлениях. Этот боевой подъем благотворно отозвался даже на старых, развалившихся

ВИЛЬГЕЛЬМ МЕЧТАЕТ...

Благодаря проекам германских монархистов и предательству социал-демократов, бывшим германским князьям возвращено принадлежавшее им до революции имущество. Исторический дворец в Берлине, на Ун-тер-ден-Линден, где некогда жил Вильгельм I, передан во владение Вильгельму II. Вторая жена Вильгельма, прибравшая бывшего кайзера к своим рукам, императрица Гермина предполагает поселиться в бывшем дворце Вильгельма I. Попутно германские монархисты не жалеют средств и сил для того, чтобы вести усиленную агитацию в пользу возвращения Вильгельма II в Берлин. Германская демократическая печать отвечает по поводу кампания, начатой по почину жены Вильгельма Гермины, что эта энергичная женщина хочет сыграть роль новой Жанны д'Арк и «венчать» на царство быв. кайзера. На снимке: бывший кайзер с женой Герминой и ее дочерью Генриеттой

частях, которые вскоре выделили из себя значительные боевые отряды, охотно направлявшиеся не к своим домам и хатам, а снова на западный фронт, на борьбу с теми же войсками воинствующего германского империализма. Красный Петроград в этой борьбе с немецкими полчищами получил первое боевое крещение в битвах с иноземными войсками.

И мы видим, что пролетариат Петрограда быстро справился тогда с поставленной ему историей задачей.

И вот теперь вновь даны гудки московским пролетариатом, где на только что отзвучавшей XV московской конференции коммунистической партии устами избранных вождей ее провозглашена и разъяснена новая опасность.

В соседних с нами странах разожившиеся трусливые социал-демократы, эти рабы мелких националистических страстей, вместо того, чтобы творить революцию и вести рабочий класс к захвату власти и низвержению буржуазии, подбирают крохи со стола капиталистов, угоднически и соглашательски подсовывая и подпихывая при виде расправы белого террора над лучшими сынами пролетариата своей страны. Вот и в Латвии, как сообщают газеты, так же как и в Литве, эти социал-шовинисты, меньшевики и националисты социал-демократы тоже, очевидно, должны будут узнать на своей спине вкус барабанной дроби фашистско-кулацких маршей.

Может быть, теперь, в этой плачевной и ужасной действительности, поймут они, что значит быть оторванными от великого целого, и что значит только полагаться на свои малые, ничтожные силы, совершенно забыв, что лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» не должен быть пустым звуком, а должен всегда и всюду, ежечасно осуществляться на деле.

А нам, верным солдатам Революции, на призывный клич наших вождей: — Будь готов! — должно ответить, и мы ответим твердо, спокойно и ясно:

— Всегда готовы!

Влад. Гонч-Брусевич.

Вл. Лидин.

БОЛЬШИЕ ПОЖАРЫ

РОМАН 25 ПИСАТЕЛЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ I—VII.

В городе Златогорске приезжий концессионер-иностранец Струк возмущает странным огромным особняком. Но городу не до того. В Златогорске—эпидемия пожаров, может быть, поджогов. Делопроизводитель Варяг Мигунов и репортер Берлога отсыскивают в архиве губсуда старое дело № 1037 о таких же событиях, происходивших в Златогорске двадцать лет назад. В ту же ночь сгорит и здание суда. После пожара Мигунов, как потерявший рассудок, помещен в психиатрическую больницу. Уголовник Петя-Козырь покидает по заданию неизвестных лиц дело № 1037. К бездомному Берлогу на улице присоединяется полусумасшедший лопач Иван Кулаков, младший владелец купеческой фирмы „братья Кулаковы“. Берлогу намекают в психиатрическую больницу, где преступно лишают свободы и переводят на положение душевно-больного. После митинга на набережной комсомолец Ваня Фокин, старый рабочий Клим и лыжий заводской парень Андрей Варнавин решают сообща встать за поиски поджигателей. В поисках поджигателей Варнавин попадает к уголовникам и после очередного пожара попадает вместе с Петей-Козырем в тюрьму по обвинению в поджоге.

Глава VIII. Разговор в отеле „Бельвю“

Владимир Лидин

В этот год необычайными днями пролился над городом осень. Золотые россыпи света баюкали его осеннюю тишину, и с фламандским изобилием—рыже и изумрудно—был он засыпан фруктами и цветами.

Уже начался обратный слет с юга на север, в скорых поездах коричневела все чаще нежная смуглость женских и девичьих лиц, а навстречу в осенние отпуска на минеральные воды ехали мужчины с катарами, почками, диабетом и последствиями сентиментальных увлечений.

Тридцать два дня, круглый и лучший месяц, прошли с того часа, когда ужас неотразимо и ватно всосал Берлога. Что произошло с ним за этот месяц, чей таинственный шахматный ход произвел зловещую рокировку с ним,—неслыханные от вопросы, бушевавшие в голове репортера, раздирали его в клочки. А, может быть, в самом деле, он болен неоправдимо и страшно, и зловещие галлюцинации претворил для себя он в действительность?

Забеленное наполовину окно выходило в сад. В саду огромными кронами подпирали осеннее небо тополя, отвратительные кислые запахи неоприятного человечества, запрятанного в этот же дом—гениальных фельдмаршалов, непризнанных вождей и кротких вдохновенных маниаков—запах их мочи, царственно пускаемой под себя, часы обеда, прогулок и чая—вот, что озяло для Берлога этот месяц его одиночества. Впрочем, на прогулке однажды увидел он Ивана Кулакова: Иван Кулаков переживал тишину в себе. Дни его озарения копчались, безрадостный сумрак иссушал его своей тонью. Он сидел на скамейке и безучастно смотрел на осеннее, полное ползучих и смиренных облаков, небо. Берлога подсел к нему. Иван Кулаков его не узнал; однако, минуту спустя, сказал он с огромным и мучительным вдохом:

— Незнакомый друг, я погибаю... Человек, которому я мешал, совершил надомною чудовищное преступление... Я мешал его замыслам, и хотел разоблачить сеть его преступлений, у меня в руках были данные... Он хотел свой опыт испытать на фабрике Кулаковых, поджечь ее так же, как и десятки других—и вот он меня погубил... Знаете вы, кто он?

Иван Кулаков привстал, дикое вдохновение плеснулось из его измученных глаз, его провинциальное обжитое лицо было даже прекрасно в эту минуту.

— Кто? Кто?—спросил Берлога и впился концами пальцев в скамейку. Он почти не дышал в этот миг.

— Мошенник,—сказал вдруг Иван Кулаков очень презрительно,—приезжий мошенник... катись себе дальше! Кулак Иванов знает, для чего он призван на землю... для водворения рая, он—Адам.

И Иван Кулаков, смиренно и содрогнувшись от грусти, сел на скамью. Его запавшие глаза очень черно посмотрели Берлогу в лицо: они тосковали.

— Как его имя?—Берлога спросил, чувствуя, что от одного лишь ответа, короткого как дыхание, зависит его судьба и таинственный ход многих и чрезвычайных

дел, но Иван Кулаков тосковал,—он подпер рукой свою многотрудную голову и тосковал так люто, что не слышал вопроса. Берлога потер рукой щеку и лоб; пот сочился по его лицу. Короткое слово погибло несказанным. И в этот день почувствовал Берлога еще, что сам погиб, как это несказанное слово Ивана Кулакова. Здесь не верят рассудку и доказательствам. Холодная спираль науки наматывает на себя живую нить больной человеческой воли и вдохновенных мечтаний. Кто придет, чтобы помочь и спасти? И помощь пришла неожиданно, именно в ту минуту, когда все казалось потерянным и до конца безнадежным.

В один из таких же осенних и благостных дней, полных густого тепла, перикового дыхания фруктовых лавок, заветанных виноградом, диких и волнующих запахов овощей,—со скорым московским поездом приехал в город человек, которого по достоинству оценили носильщики на вокзале, бросившись табуном добывать его чемоданы. Однако, в синем купе международного вагона в сетке лежал одинокий ручной саквояж в парусиновом аккуратном чехле, несколько смятых московских газет и пустая коробка из-под печенки; в купе хорошо пахло табаком, и пепел лежал повсюду. Приехавший спокойно оберегал купе от нашествия, дождался, пока носильщики, как бы разбившись о мол, отхлынули, взял саквояж и желтый портфель на ручке и не спеша вышел из вагона на вокзальный перрон.

Был предвечерний час, магазины уже запырялись, и только возле уличных киосков, светившихся своими стеклянными ретортами сиропами всевозможных цветов, по-прежнему толпились мужчины, а возле фруктовых лавок, палево увешанных дынями, скушали хозяева-персы и курили табак. Извозничий фаэтон был мягок и вместителен, как турецкий диван, и пара лошадок, весело звякая сбруей, лихо пронесла приезжего в город. Двадцать минут спустя, горластый нахичевалец-кушер осадил лошадок возле лучшей гостиницы, сохранившей довоенную фирму „Бельвю“.

Из-под лестницы вылез малый в ливрее с серебряными галунами, больше похожий на певчего духовной капеллы,—в гостинице соблюдали европейский лик. Хозяин гостиницы Авetik Тер-Погасианц сочетал восточную широту гостеприимства с европейским достоинством. Приезжего оценили сразу, несмотря на отсутствие чемоданов, и предоставили ему номер двадцать четвертый, недорого, но вполне культурный, с телефоном и абсолютно без клонов. Назвался приезжий инженером Кукуеровым. Но не только звание и фамилия ведь определяют людей, нет. Авetik Тер-Погасианц был человек невероятных прозрений, знаток человеческих душ, и поэтому к приезжему не был допущен ни один честный маклер, предлагавший обыкновенно доверенные удовольствия, вроде игры в шменде-фер, или прелестных девочек, прекрасных и книжеских даже фамилий, к тому же „безусловно новинных“.

Приезжий занял номер двадцать четвертый, и коридорный, считавший своей обя-

занностью прислушиваться ко всему происходящему в номерах, чтобы никогда не отставать от событий, слышал, как Кукуеров многократно вызывал телефонную станцию и требовал соединений. Он по нескольку раз подолгу отлучался в город, обедал в ресторане при гостинице, ночь провел благополучно, потребовав себе в номер только крепкого чаю. На другой день, в половине девятого вечера, на фаэтоне к отелю „Бельвю“ подехали два человека. У одного из них был страшный и измученный вид, болезненно отросшая борода и бледность увядших по-тюремному щек; он был одет в казенное какое-то одеяние холщового вида, и сопровождал его человек очень флегматичный и как-то профессионально сидевший с ним рядом, словно только в своей жизни и делал, что сопровождал людей. Приехавшие спросили Кукуерова и стали подниматься по лестнице, при чем сопровождавший шел несколько позади. Впрочем, минуту спустя стал он пенужен, потому что гражданин Кукуеров предложил ему посидеть часок-другой в швейцарской или сходить в соседнюю пивную, но только не напиваться и вернуться за спутником часам к десяти.

И доставленный остался в номере двадцать четвертом у Кукуерова. Чуть-чуть дико, обхватив себя плотно руками, он глядел на спокойного человека в отличном сером костюме; человек пошатал из угла в угол и сказал ему, наконец:

— Послушайте, товарищ Берлога... постарайтесь отнестись ко мне с самой большой простотой и вниманием, хотя, вероятно, вы изнемогли от ваших мучений. Дело в том, что я приехал бороться с многочисленными преступлениями в этом городе, преступлениями, весьма однообразными по приемам и по непосредственным источникам их происхождения, чрезвычайно загадочными по их цели.

С томлением п ужасом смотрел Берлога, доставленный сюда из больницы в сопровождении служителя, на нового человека, приехавшего сюда продолжать его мучительный сон. Но Кукуеров сказал очень просто и дружелюбно:

— Я хочу сказать, прежде всего, что считаю вас абсолютно невиновным и непричастным ко всему этому делу, а также совершенно здоровым... Я убежден в том, что вы заключены в лечебницу не в силу ваших объективных дефектов, а по злой преступной воле, ибо на свободе вы могли помешать делу тайного центра. Вы, видно, что-нибудь знали, Берлога, но это было бы еще полбеды, если бы вы не обладали некоторыми особенностями, свойственными зачастую вашей профессии. Я разумею болтливость, сенсационность и склонность к преувеличениям. Не обижайтесь, пожалуйста, но это так. Теперь начнем с самого существенного. Я завтра же добьюсь распоряжения о вашем освобождении. Вы будете моей правой рукой при распутывании нити этого преступления.

Берлога поднялся. Неверящими, тоскующими глазами смотрел он теперь на этого человека, вспоминая о нем в той

пустыне, где он считал себя уже затерянным навсегда. Огромный и великолепный во-сторг кольнул его и глубоко потряс.

— Вы сказали мне правду?—Он проговорила, наконец, ломая свои исхудавшие пальцы.—Я буду свободен?

— Абсолютно. С завтрашнего дня, как только будут проделаны все формальности. Вы мне нужны, Берлога. Я осведомлен о вашей деятельности до конца, и кое-что в тех шагах, которые предприняли вы, считаю вполне разумным и важным, если бы только не ваше легкомыслие и склонность к гиперболам. Но начнем по порядку. Постарайтесь вслушаться в то, что я вам скажу, и постарайтесь также ответить на все мои вопросы с возможной точностью. Если в чем-нибудь вам изменит память, лучше не отвечайте, а постарайтесь припомнить.

— У меня очень ослабела память,—пробормотал Берлога.—И уверен, что вы не хотели мне зла, но больница отняла у меня по крайней мере пять лет моей жизни.

— Пустяки. Мы предоставим вам место на лучшем курорте, как только вы перестанете быть мне нужным здесь, под рукой. Скажите, Берлога, кто это такая?

Инженер вынул из желтого портфеля номер журнала и, прикрыв рукой подпись, показал репортеру портрет:

— Элита Струк!

Берлога свистел дыханием через раскрытые губы и впивался глазами в изогнутый дуком губы, в тонкие, тропутые карандашом брови, в расширенные, сияющие, насмешливые глаза, в подстриженный ворох золотых волос.

— Вы ошибаетесь.—Инженер отнял руку:—согласно подписи под снимком, вы имеете перед собой кино-актрису Дину Каменецкую. В отделе „Что нам готовят“ того же журнала мы находим четыре строчки: „Д. Каменецкая снимается в Златогорске в картине „Американские хищники“, съемки продлятся до января“. На самом же деле — сегодня двадцать третье октября, а Дина Каменецкая исчезла из города.

Берлога растерянно молчал минуту. Холодная капля вдруг зацепилась висок.

— Исчезла?—спросил он и не смог продолжать.

Куковеров спокойно закурил папироску.

Следы Дины Каменецкой терпели на станции Армавир. У нас имеется письмо от нее к подруге в Москву, где она пишет, что уезжает на съемку в Баку. В Баку ее нет, и никакая съемка там не происходит. Подождите, Берлога, переживайте. У меня есть к вам вопрос несущественный. Скажите, пожалуйста, знакомо ли вам это?

Куковеров открыл свой портфель и достал смуглую синюю бумажку. На бумаге, на синей обложке была знакомая до боли и ужаса надпись: „Дело № 1057“.

— Дело о поджогах, мое дело!—залепил Берлога и выхватил бумагу из рук Куковорова.—Мое пропавшее дело!..

Ужасно и сине развернулась перед ним пустая бумага: это была обложка, одна измятая и пустая, насаленная обложка, дело № 1057, без сердцевинки. Как пустой рукав у инвалида, потерявшего руку!

Он успел спросить, потухая:—Что это значит?

— Это значит, что дело исчезло и осталась одна обложка,—сказал Куковеров яростно.—Одна обложка, Берлога! Я расскажу вам, как нам досталось хотя бы это, пусть ничего, но все-таки след. 8 октября, при облаве, в связи с пожарами, был задержан некий вор-рецидивист, известный под кличкой Петя-Козырь. При обыске у него обнаружили в сапоге подстилку, именно эту обложку „дела № 1057“, подложенную, как он объяснил, для тепла, ибо у него дырявый сапог. Сапог оказался в действительности дырявым, и этой пустой бумажке не придали никакого значения, но одновременно задержанный некий субъект по имени Андрей Варнавин показал, что у Козыря где-то спрятано важ-

Плоды победы английских шахтовладельцев

Поражению английских горняков после героической и долгой борьбы не только ухудшило экономическое положение угольщиков, но и отодвинуло на некоторое время вопрос о реорганизации угольной промышленности в Англии. Между тем, значительно устаревшее в техническом отношении устройство английских угольных копей удорожает добычу угля и, что еще важнее, нередко влечет за собой гибель или тяжелые увечья угольщиков. Недавно в угольных шахтах в Кенте произошел взрыв. Четыре горняка убито; многие тяжело ранены. Победа английских шахтовладельцев уже приносит свои плоды.

ное дело о поджогах в Златогорске за № 1057. Петя-Козырь сначала категорически отрицал и объяснял, что достал обложку в урне для мусора. Потом он сознался, что похитил это дело у вас, по заказу некоего молодого человека, приказавшего доставить банку в новый большой дом конcessionера Струка. Дальше ничего понять нельзя, ибо в доме Струка нет никаких молодых людей. Элита — Дина Каменецкая — Струк исчезла, в бегах находится сожительница Козыря Ленка-Вдох, а вы, как вам хорошо известно — в сумасшедшем доме!

С каким-то безумием, судорожно стараясь сомкнуть все эти ускользавшие звенья, Берлога смотрел на человека, который приехал повратить его к жизни и так сокрушительно по-первоначально его потряс. Все ли в порядке в его, Берлога, мозговых извилинах, все ли проверил он в себе до конца? Может быть, на самом деле, его место там, в доме для фельдмаршалов и маньяков, рядом с Иваном Кулаковым? И вдруг Иван Кулаков, его минутное прозрение в саду, последнее слово, занесенное безумной метелью, одно только слово, которое могло бы раскрыть сердцевину этого пропавшего дела,—все это глубоко и пропикновенно прониклось в бр. до конца.

— Иван Кулаков,—сказал он,—вот единственный человек, который может все обнаружить, маньяк и безумец, владелец несуществующих замков,—он, только он!..

Приблизив лицо к Куковерову, словно излучая слова, он рассказал ему все об Иване Кулакове. Куковеров слушал, правая его рука между тем торопливо заносила в блок-нот все, что говорил ему ре-

портер. А южная почва за окном верещала звонками трамваев, она падала в окно полные осенние дуновения, и легкий ветерок облегчительно холодил лоб репортера. Наконец он кончил.

— Теперь возвращайтесь, Берлога, обратно,—сказал Куковеров.—Завтра утром я буду у вас и проделаю все формальности, необходимые для освобождения. Вы мне будете нужны, очень нужны. Согласны вы со мной хорошо поработать? По только условие — первое и основное: никакой болтливости, никаких сенсаций. Вы вернетесь к газетной работе только по окончании этого дела. До этого момента я оплачиваю вам ваш месячный заработок. Откуда и кто я, кроме того, что я инженер Куковеров — вы узнаете вскоре.

— Я сделаю все, что вам понадобится от меня,—сказал Берлога искренно.

Они пожали руки друг друга. Служитель больницы, изрядно напавший в пивной, дожидаясь внизу. И тот же фатон повез его и Берлогу обратно. Куковеров вышел на балкон и смотрел, как сели они в экипаж. Очень тепло и нежно ночь припала к лицу. Было совсем темно, и огромные звезды взбухали на темном небе. Потом он заметил, что розоватый туман как бы от огня главных улиц туманно проназает ночь, розоватый туман окрылил эту ночь огромным и нежной крылом, и розоватый туман, бесечно и рыже промелькнул вдруг далекими языками огня. Гул старинного и провинциального пабета где-то на окраине низкой гаммой сопровождал розовеющий этот полет ночи.

Вл. Лидин.

Продолжение в след. номере. Перепечатка воспрещается.

БИБЛИОТЕКА „ОГОНЕК“

ПЕЧАТАЮТСЯ

и ВСКОРЕ ВЫХОДЯТ КНИЖКИ:

Иосиф Уткин — Лирика; Михаил Кольцов — Серебряная утка; Алексей Толстой — Московские ночи; Вольтер — Кандид; Н. А. Некрасов — Новозобретенная привилегированная краска Бм. Дирлинг и Ко (неизданная повесть) и др.

КИТАЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

Очерк А. Ивина.

Нам вспоминается, как в позапрошлом году, в момент наивысшего подъема анти-империалистического движения, вспыхнувшего

вслед за шанхайской бойней, один чрезвычайно рассердившийся англичанин обратился с открытым письмом в редакцию английской империалистической газеты, выходящей в Тяньцзинь, горько упрекая ее за то, что она все время пишет о каких-то студенческих демонстрациях, студенческих митингах, студенческих протестах, студенческих резолюциях и т. д. и т. п., тогда как на самом деле никаких студентов в Китае не имеется, а есть только школьники. „Школьники, а не студенты!“ Ибо то, что принято в Китае называть университетами, в лучшем случае, есть, мол, не более, как высшие средние школы. Допустим, что в послед-

нем утверждении автора письма есть доля истины; все же, зачем впадать в неистовство и с пеной у рта требовать лишения учащихся в „высших средних школах“ их студенческого звания? Разве от того, как империалистическая пресса будет величать китайских студентов, удельный вес их в китайском освободительном движении может измениться хотя бы на йоту? Сам автор, строча гневное послание, не мог, разумеется, не ощущать всей никчемности своего траги-комического выступления, и если все же выступил, то, вероятно, только для того, чтобы дать хотя какой-нибудь исход kloкочущей в нем злобе против ненавистной китайской молодежи.

Мы не стали бы останавливаться на этом мелком эпизоде, не будь он чрезвычайно характерен для отношения империалистических кругов к китайскому студенчеству.

В пашумевшей речи, произнесенной на банкете, организованном Азиатским обществом, небезызвестный лорд Биркенхед, говоря о Китае, сокрушался о том, что „китайское студенчество непосредственно

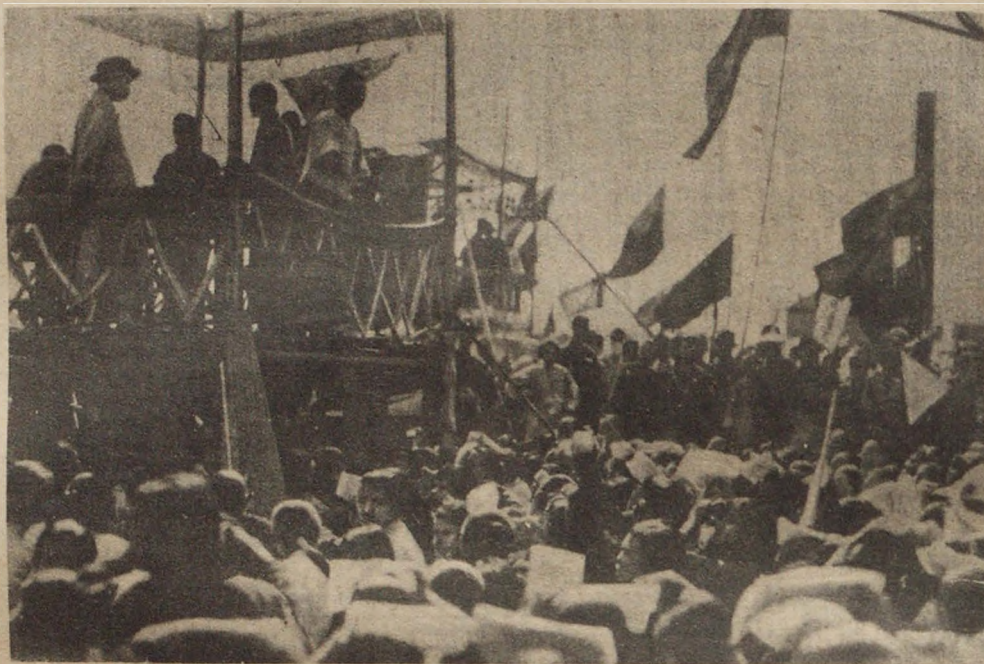
пренебрегает бессмертным учением Конфуция, с жадностью в то же время поглощая колонны английских газет“... „Главными

тайские школьники заставили пекинское правительство отказаться от подписания Версальского договора и организовали

невиданный по своим размерам и по своему упорству бойкот японских товаров, китайская молодежь идет во главе великого освободительного движения своего народа. Эта исключительная роль ее тем более неожиданна, что, пожалуй, ни в какой другой стране старость и дряхлость не сумели завоевать и удержать за собою на протяжении десятков столетий такого почта, таких прав, преимуществ и привилегий. Религия, мораль, быт и нравы, политика и искусство — повсюду культ старости наложил здесь свой неизгладимый отпечаток.

Но исполнились сроки, пришла грозная эпоха, стремительно увлекающая Китай в вихрь мировых

событий, и нанесла неотвратимый смертельный удар традиционному господству стариков. На сцену жизни, на великую арену борьбы шумным неудержимым потоком ринулись легионы задорных юношей, строгих,

Митинг женской молодежи в Ханькоу.

врагами Британской империи, будь то в Китае, в Египте или в Индии, являются, — присовокупил почтенный лорд, — студенты, которые твердо убеждены, что империя осуждена, и что именно они и есть подходящее орудие, долженствующее привести ее к гибели“.

Какой большой занозой должно сидеть китайское студенчество в сердце британского империализма, если сам министр его величества готов пойти на что угодно, вплоть до поклонения Конфуцию и наложения строжайшего запрета на чтение английских газет.

Говорят, что у „страха глаза велики“, и, может быть, та роль, которая приписывается империалистами китайской молодежи, китайскому студенчеству, далеко не отвечает действительному положению вещей. Мы этого не думаем.

Действительно, нет другой страны, в которой молодежь играла бы столь решительную роль во всех областях общественной жизни, как в современном Китае. Начиная с „национального пробуждения“ 1919 года, когда китайские студенты, ки-

Группа пропагандистов партии гомпиан.

решительных девушек, жизнерадостных подростков-детей, и под их молодым дыханием внезапно ожил, преобразился, заселел новой жизнью древний гигант.

Старый, дряхлый, консервативный? Как дико, как нелепо звучат теперь эти привычные эпитеты в применении к сегодняшнему Китаю, к этой поистине самой молодой, самой юной стране. Стоит только побродить по улицам больших китайских городов, понаблюдать бесконечные колонны китайских демонстрантов, заглянуть в китайские университеты, средние и начальные школы, почитать китайские газеты и журналы, ознакомиться с повинками китайского книжного рынка, чтобы воочию узреть даже не юношеский, а отроческий лик Китая. По сравнению с ним, наш Союз — зрелый муж, хотя исторически на целые тысячелетия моложе его. Самый язык, на котором китайские юные ораторы громят империализм, юные журналисты пишут политические статьи, юные поэты и писатели творят новую литературу и поэзию, юные учителя и профессора ведут преподавание, самый язык этот, не говоря уже о содержании, настолько юн и нов, что, встань из гроба все бакалавры, все магистры, доктора и академики эпохи Цинской династии (1644 — 1912), им со всей их ученостью вряд ли удалось бы

Аресты, заочных в Шанхае.

Своеобразный способ мобилизации, практикуемый милитаристами. Связанных кули (носильщиков) отправляют на фронт.

расшифровать его. Ибо старый, мертвый язык, так наз. „литературный“, на котором они писали, говорили, учились и сами учили других, язык, на протяжении десятков столетий почти безраздельно господствовавший в школе, в литературе, в науке, в политике, уступил место живому языку, так наз. „кую“, который в недалеком будущем, благодаря новой литературе, новой бесконечно разросшейся периодической печати, а, главное, благодаря новой народной школе, станет, поистине, национальным языком всего Китая. И это, конечно, не случайно. „Не вливают молодое вино в старые меха“ — и для молодого Китая, для его новых молодых мыслей, его новой науки, его новой литературы и новой философии жизни требуется новый, молодой, живой и гибкий язык. И молодой, юный Китай лихорадочно работает над его созданием и, вопреки всему старому ученому сословию, он уже сумел быстрым стремительным натиском проложить ему путь к окончательной победе.

Но не только в области языка молодой Китай одержал блестящую победу. Он побеждает на всем культурном фронте, побеждает в университете и в народной школе, в литературе и искусстве, и, наконец, в политике и, что еще труднее — в области быта и нравов. В стране, где разделение полов доведено было до абсурда, где „брат не смел подать руки утопающей сестре“, дети обоих полов, молодые юноши и девушки сидят теперь на одной школьной скамье.

В стране, где еще недавно все мужское население носило косу, вы встречаете теперь стриженных студентов, и население не побивает их камнями, разве только старый заплывший конфуцианец с округлыми движениями, комично-величественно шествующий медленными, „квадратными шагами“ закроет свои оскорбленные очи „воскрылиями рук своих“, столкнувшись с такой „непристойностью“. В стране, где процветало многоженство и существовала довольно богатая порнографическая литература, но где любовь была загнана в подполье, чуть не в публичный дом, правда, рафинированный, где высшим законом являлась внешняя „благопристойность“, вопросы пола, вопросы свободной любви и неомальгузианства теперь открыто

обсуждаются в печати, и еще несколько лет тому назад неслыханные случаи „самовольных браков“, т.е. браков не по воле родителей, все учащаются и учащаются.

Если даже в самой косной области, области быта, происходят такие глубокие сдвиги, то в области науки, искусства, литературы, а особенно в области общественно-политической, мы присутствуем уже при самой настоящей, при самой подлинной и самой радикальной революции.

Конечно, новая литература, новое искусство, новая наука и философия находятся здесь еще в отроческом состоянии, но удивляться сему, а тем более скорбеть или скептически качать головой, как это делают некоторые синологи, вряд ли приходится. Сам молодой Китай, как мы уже сказали, есть отрок, но отрок, который так стремительно растет и развивается, что можно смело утверждать: не пройдет двух-трех десятилетий, и новая китайская литература, новое китайское искусство и молодая китайская наука скажут миру свое новое слово.

Но чем особенно понятен, особенно близок и дорог должен быть молодой юный Китай нашей советской, обвеванной грозным дыханием великой Октябрьской бури,

великой борьбы молодого китайского пролетариата, ибо значительная часть последнего молада в буквальном смысле этого слова; наконец, китайские студенты, китайские школьники вместе с гоминданом, а то и в рядах гоминдана, комсомола, в рядах китайской компартии самоотверженно работают над созданием великого боевого союза китайских рабочих, ремесленников, солдат и крестьян. Благодаря им, благодаря их студенческим организациям, густой сетью покрывающих все провинции, борьба гонконгского, кантонского, шанхайского, ханькоуского, тьянцзинского пролетариата отдается многотысячеголосым эхом во всех углах необъятной страны. А лозунги: „Долой неравные договоры“, „Долой мировой империализм“, ставшие в настоящее время общенациональными, — разве не те же „школьники“ разнесли их по сотням китайских уездных городов, по тысячам местечек и десяткам тысяч необозримых китайских деревень, тем самым подготовив нынешнее победное шествие кантонских армий!

И теперь, сколько их, молодых энтузиастов, томится в тюрьмах Пекина, Тяньцзиня и Шанхая, сколько расстреляно на улицах Цзюцзяна и Наньчана, а, главное, сколько пало в жестоких боях в Хунане, Хубее, Цзянси, Анхое и Фуцзяне!

Если только подумать, что то грандиозное движение, которое приковывает теперь к Китаю глаза всего мира — это тот дерзкий вызов, брошенный от лица всей Азии капиталистической Европ-Америке, в столь значительной мере обязано студентам, школьникам-подросткам и молодым рабочим, то так понятны становятся гнев и бешеная злоба, с которыми вся империалистическая пресса говорит о китайской молодежи. Понятны становятся и негодующие речи Биркенхедов, громадных китайских студентов за их „пренебрежение к бессмертному учению Конфуция“.

Но это негодование, этот гнев и эта бешеная злоба империалистов лишь еще более подчеркивает, что молодой юный Китай стоит на верном пути: пути трудным, жертвенным, героическим, на пути Ленина, преобразившем нашу рабскую забитую страну в страну гордых комсомольцев, пионеров и октябрят.

А. Ивин.

Митинг студентов против милитаристов в Шанхае.

молодежи, это — его революционной дерзостью, его жертвенностью, его героизмом и страданиями.

Целая армия китайских „октябрят и пионеров“ надывается в каторжной работе на японских, английских и китайских фабриках так наз. открытых портов; сверстники наших комсомольцев вписали уже не одну героическую страницу в историю

СОВЕТСКАЯ СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ УЧЕНЫХ

Академик А. Е. Ферсман.

Автобиография, написанная для журнала „Огонек“.

Я не выполнил тех заданий, которые себе ставил, и не осуществил тех надежд, которыми жил в молодости... Но, все-таки, оглядываясь на прошлое, хочется вспомнить несколько отдельных моментов, в которые слагалась моя научная мысль.

После 45-дневного пребывания в горах во время Хибиинской экспедиции, в 1923 г.

Увлёкся я минералогией в своеобразных условиях горного Крыма, среди научных интересов научной семьи; еще семилетним мальчиком*, впервые получив в подарок прекрасную минералогическую коллекцию, я увлекся камнем, и вплоть до 1912 года занимался собиранием минералогической коллекции, которую потом передал в народный университет им. Шанявского, первым деятелем по минералогии которого и был.

Все мое детство прошло в области увлечения минералом, как объектом природы, как частью больших парадных музеев, и, несмотря на то, что гимназия, в которой я из-за периодически возвращавшейся болезни почти не учился, на давала мне стимулов к естественным наукам, и оставался верным немного любительскому увлечению всем тем, что было связано с геологией и минералогией.

Огромную роль в этом отношении играла университетская среда Одессы; мальчиком я постоянно забегал в университет, то проникал в минералогический кабинет проф. Пренделя, то с широко открытыми глазами следил за сложными химическими процедурами в лаборатории проф. Меликова.

Первые университетские впечатления неожиданно отлекли меня от минералогии. Восторженные лекции по политической экономии, широкие проблемы истории культуры и истории искусств неожиданно отвлекли совершенно в другую сторону, и только переезд в Москву, в живую и бодрую среду московского минералогического кабинета, вернул меня вновь на рельсы старых увлечений.

Здесь в это время, в 1902-3 годах, был расцвет работы лаборатории академика Вернадского. Среди многочисленной молодежи, его учеников, среди целой школы физиков и химиков, внесших свои ин-

тересы и в область минералогии, и окунаясь в мир глубокой и продуманной постановки новых научных проблем с тем глубоким философским подходом, который этим проблемам всегда давал В. И. Вернадский. В маленькой химической лаборатории кабинета, в очень строгой школе замечательного, безвременно погибшего естествоиспытателя Алекса, я учился первым подходам к этой науке, и увлечение мое дошло до того, что я забросил все остальные курсы, перестал сдавать экзамены и был на границе целого ряда „недоразумений“. Только благодаря энергичному вмешательству Вернадского, я, наконец, сдал в 1907 году государственные экзамены и отправился за границу для того, чтобы там продолжать свою работу.

В то время, как в Москве я получил уже знание точной методики химического анализа, мне казалось, что нужно еще овладеть методами оптики и кристаллографии. В преследовании этой цели прошло два года, частью в работах в старом, но уютном институте проф. Лакруа в Париже, частью, в многочисленных экскурсиях по Германии и Швейцарии, частью в необычайно живописной обстановке острова Эльбы и, наконец, в Гейдельберге в длительных работах в крохотных комнатках известной лаборатории проф. Гольдшмидта. Здесь я впервые увлекся проблемами кристаллизации, проблемами происхождения одного из самых замечательных и в теоретическом, и в практическом отношении драгоценного камня—алмаза.

В большой двухтомной монографии, выпущенной, как результат работы этих годов, мы с Гольдшмидтом пытались подойти с точки зрения законов роста кристаллов к природе алмаза и к условиям его образования в вулканических трубках Африки.

привести к законам искусственного получения этого камня. Когда мы уже закончили наши первые работы, нам ясной сделалась необходимость новых экспериментальных работ по искусственному росту и разведению этого драгоценного камня.

Эти работы начались необычайно удачно, но они и до сих пор остались неоконченными, ибо жизнь неожиданно в 1909 г. заставила вернуться обратно в Россию и окунуться в то научное строительство, которое пыталось вне узких и бюрократических рамок старых университетов создавать вольную научную школу в университете им. Шанявского.

В 1912 году я был избран профессором быв. Бестужевских курсов, но только после длительной борьбы с министерством, не желавшим меня утверждать, я смог занять это место и переехать в Петербург.

С тех же пор началась деятельность в стенах Минералогического музея Академии, и тогда уже зарождалась идея, тесно связанная с широкими химическими и минералогическими проблемами академика Вернадского, о необходимости превратить Минералогический музей Академии в тот государственный Национальный музей, который мог бы объединить в себе не только идею хранилища объектов природы, но и научно-исследовательского института. Эта мысль, в сущности, осуществилась только в последние годы, когда к юбилею Академии Наук удалось в строительстве Минералогического музея вложить новые подходы и построить эту сухую научную дисциплину на основе новых, живых идей.

Еще в московские годы, принимая участие в организации журнала „Природа“, мы выдвинули пропаганду идеи минералогии не как сухой науки о каких-то безжизненных, мертвых объектах природы, а как науки об истории происходящих в природе явлений, тех сложных химических процессов, которые преобразуют лик земли и которые медленно, но неуклонно изменяют, казалось, безжизненный камень и превращают его в новое химическое соединение. Эта идея гео-химического характера легла в основу всех моих дальнейших работ, тесно переплетаясь с вопросами изучения полезных ископаемых и тех химических процессов, которые шли и идут на территории нашего Союза.

Нам, увлеченным последователям новых гео-химических течений, казалось, что в основе всей окружающей жизни, всех окружающих превращений и даже самых жизненных процессов лежат законы рассеяния и сочетания тех 90 химических элементов, из которых построена и земля, и весь космос, и что нельзя вырвать безжизненный камень, изучая его только в наших лабораториях, из громадной лаборатории природы, в которой протекают его преобразования.

На фоне этих основных идей мы считали необходимым в изучение минералогии влить совершенно новые исторические подходы—в книге „Элементы земли и

А. Е. Ферсман (слева) рассматривает в помещении Минералогического музея со своим помощником, учеником хранителем музея В. И. Крыжановским, только что привезенную в Ленинград радиоусовую руду. Архив „Огонька“.

Нам казалось, что в этих своеобразных громадных трубках шла не только кристаллизация, но и растворение алмаза, и что глубокий анализ этих процессов мог нас

* А. Е. Ферсман родился в 1893 г. (Ред.)

космоса" попытаться поставить проблему истории элементов во всем мироздании, в „Геохимии России“ приложить эти идеи к пониманию тех явлений, которые протекают в отдельных областях нашей громадной страны. Самая проблема полезных ископаемых стала рассматриваться как проблема изучения тех сложных химических процессов, которые положили начало месторождению данного вещества, и отсюда являлась необходимость во все области изучения полезных ископаемых внести тот минералогический и химико-техничес-

ский подход, которого, нам казалось, было слишком мало в старой геологической дисциплине о полезных ископаемых. Отсюда перебрался мост к той громадной задаче, которая стояла перед страной — задаче изучения естественных производительных сил, тех природных богатств, на фоне которых строится жизнь страны и промышленности. В эту область, начиная с 1916 года, было вложено большое количество и энергии, и сил, и сейчас эта мысль уже сделалась общим достоянием, войдя в обиход научной работы и научных организаций.

И если бы сейчас нужно было подвести хотя бы самые первые итоги сделанному и попытаться наметить пути будущего, то хотелось бы, прежде всего, сказать, что самое главное заключается в необходимости вернуться к основным проблемам, поставленным в прошлом — слить изучение химических процессов в общую картину химии космоса, по каждый элемент природы от далекого космоса провести к самой земле, к вопросам его использования в творческом труде человека.

А. Ферман.

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ СОЛНЦЕ

Лампочка, как и книга, имеет свою судьбу. До революции русских лампочек выделялось всего... 2000 в день. Да и то, русского в них был только... воздух: все части лампочки привозились из-за границы.

Теперь 60.000.

Решительно все изготовляется на заводах Государственного Электротехнического треста (ГЭТ), пятилетие которого на днях отметила вся советская пресса, общественность и 25 тысяч рабочих и служащих 21 предприятия сильноточной советской электропромышленности.

Советская лампочка ныне именинница вдвойне.

Еще так недавно — 3—4 года тому назад — во дворе огромной Елоховской фабрики стояли, улыбаясь, иностранцы, и сам Осрам, ехидно покачивая головой, уверял, что никогда не восстановит без помощи иностранцев производства лампочек в советской стране.

К. В. Уханов, был председателем ЭТЦР, первый председатель ГЭТ, ныне председатель Моссовета.

— Нужна концессия! — „дружески“ заваряли просеянные иностранные буржуа.

— Нужна концессия! — поддерживал с перепугу кто-то из советских чиновников.

Действительно, восстанавливать электропромышленности не пришлось. Ее просто создали заново, создали эту изумительную по технике новую Елоховскую фабрику, с целым рядом машин и станков из Америки, выпускающую 30.000 лампочек в день.

Создали производство машин больших мощностей и высокого напряжения, трансформаторов и турбогенераторов, ранее ввозимых из-за границы, высоковольтных изоляторов, как создали всю ламповую промышленность.

Лампочка советская! Как книга, вносит она свет, будит спящих, зовет к жизни и борьбе за новый быт.

Лампочка советская, — с мучительным трудом, сквозь голод и нищету, пробивает она себе дорогу от города к деревне.

„Оздоровить всю его (земледельца) психологию может только материальная база,

техника... электрификация в массовом масштабе“, — говорит В. И. Ленин (т. XVIII ч. 1 стр. 139).

Лампочка советская, — только всего 5 лет ищет она выхода в деревню. Ее будущее велико. Ее достижения — победы!

Надо отметить, что длинный ряд лучших сынов коммунистической партии и рабочего класса принимали активное и руководящее участие в создании советской лампочки и всей электропромышленности сильных токов!

Это подлинно „рабочая династия“ советской лампы:

— Красин, Крижановский, Куйбышев, — первый председатель Главэлектро, Уханов, первый председатель ЭТЦР и ГЭТ, покойный Алексеев, рабочий-металлист, первый председатель Электромаштреста, Максимов, слесарь, директор завода „Динамо“ в 22—25 гг., ныне председатель ГЭТ, а с 27 мая пр. года, когда из состава правления выбывает Уханов, выбранный председателем Моссовета и в свою очередь бывший слесарем и директором „Динамо“ в 1922 г. — разве это не подлинная, почетная, родовитая рабочая „династия“ ее светлости, советской лампочки?..

А директора заводов ГЭТ?.. Вот их рабочая „родословная“.

На „Динамо“ — Барканов, электро-монтер. На Харьковском электромеханическом — слесарь Руман. На „Электросиле“ — монтер Шибекин; на „Вольте“ — электромеханик Алексим, на ламповых фабриках „МОФЭЛ“ — старый рабочий, большой спец, выдающийся организатор, электро-монтер Федоров, а дальше: слесарь-бетонщик, слесарь, прокатчик, стеклодув, рабочий, горновщик, обжигатель фарфора, пекарь, кочегар, — это ли не подлинная рабочая династия, блестящая плеяда красных директоров, которые рука об руку со специалистами-инженерами, техниками, химиками и 25.000 рабочих строят то, без чего, по формуле Ильича, нет коммунизма.

— Электрификацию!..

Трестом построены и оборудованы 36 электростанций, общей мощностью в 100.000 квт., а в настоящее время трест работает еще по 28 станциям, мощность которых превышает 350.000 квт.

Уличные фонари, питаемые электрически: слева — типовый 4-10-ламповый, справа — керосиновый. Фот. А. Шайхота.

Трест строил „Закавказский Волховстрой — Земо-Авчальскую станцию, в 24.000 квт. и начинает постройку такой мощной станции, как Азербайджанская Гидроцентрала, в 70 тысяч квт.

ГЭТ помогает строить коммунизм!..

В июне прошлого года трест открыл первую в СССР электрическую железную дорогу — Баку — Сабунчи — Сураханы...

И веде, от электромашин и арматуры до коммутаторных шнуров от трансформаторов в 12.500 квт. до 16-свечевой лампочки, — все изготовлено на советских заводах, из советских материалов.

Мы ходим по огромным цехам ламповой фабрики... Качество ламп поднялось до уровня зарубежных, цена их ниже загра-

Председатель правления Государственного Электротехнического треста — И. А. Максимов.

ничных, и скоро советская лампа — пойдет в Персию, в Латвию и Литву.

Когда электрические лампочки появились на наших восточных окраинах, их там стали называть большевистским солнцем.

А вот совсем новые виды производства: прожекторные, автомобильные, кино-проекторные, коммутаторные, отагонные, шахтовые, трамвайные, железнодорожные лампочки...

В дореволюционное время у нас совершенно не было производства полуваттных ламп, теперь же советские переоборудованные заводы производят лампы до 300 ватт.

А в лабораториях идут научные исследования, опыты, усовершенствования...

Советская лампочка растет качественно и

количественно, она выходит на мировой рынок полноправной и хорошо вооруженной.

К торжественному празднованию своего 5-летия ГЭТ изготовил большую лампу, где внутри освещен В. И. Ленин.

Фигура вождя, освещенная светом советской лампочки, это — прекрасный символ и властное напоминание всякому, кто потерял дорогу к социализму.

Д. Маллори.

НЕХОРОШЕЕ СЛОВО

Фельстон А. Зорича.

Рисунки Н. М. Кочергина.

Дело было в тихом и забытом городке Владимирской губернии, и события, судя по материалам следствия, разворачивались так.

16 октября, в субботу, к мостику, через ручей, который называют в городишке Нерехтою, подошли в сумерках два пьяненьких человека—кровельщик и банщик откомхозовских бань „Венеция“, с душем,

нариой и померами. Остановившись у шатких мостков, они открыли пространную дискуссию о методе, который в данных обстоятельствах необходимо применить при переправе через ручей Нерехту. Кровельщик, который имел, как он утверждал, твердый характер в ногах, доказывал, что идти нужно, пренебрегнув коварной узостью шаткой доски, через мост, потому что дело клонится к зиме, и вода стала настолько холодной, что даже лягушки бросили уже играть свадьбы по ночам. Банщик же утверждал, что с мостков они все равно свалятся вниз, и что лучше, поэтому, чтобы не терпеть разочарования, сразу лезть в воду, в брод.

Вопрос остался открытым, банщик запел неожиданно про несчастную Марусю, вокруг стали собираться прохожие, и тогда к ним подошел милиционер с поста.

— Проходите, граждане! — добродушно, лаская семечки, сказал милиционер: — тут пить нельзя, дома споете.

— М-милиционер, друг! — сказал кровельщик и патетически прижал ладонь к груди: — поцелуемся! Птичка божия пост же!.. Господи!

— Так то ж птичка, она по пивным не ходит, не пьет, не закусывает: а с тобой и рядом стоять нельзя, в голову шибает. Ну, проходи, проходи...

— Пойдем, Сеня! — сказал банщик, и сделал в направлении мостика стремительный и крутой фальшход.

Но кровельщик отступил на шаг и возмущенно ударил себя кулаком в грудь.

— Позвольте! — вызывающе сказал кровельщик. — Так по-вашему выходит, что я пьян? М-милиционер! Я — пьяная морда? Извиняюсь! Пардон!

И тогда у милиционера сразу потемнело лицо, он стал внезапно серьезен и сух, и, сплюнув шелуху, спрятал семечки в карман.

— Ты вот как! — обиженно сказал милиционер: — с тобой по-хорошему говорят, как с человеком, а ты выражаться?? Пойдем в район!

Пьяные побрели покорно по тротуару, который обсажен был липами и усыпан влажным осенним листом. Милиционер шел сзади и бормотал на ходу, вздыхая обиженно и покачивая головой:

— Ну и служба, мать честная! Ах, служба! Каждый спорит, каждый оскорбляет. И какие слова нехорошие говорят, откуда у них берутся эти слова, я не знаю, ей богу! Ну, ты скажи — сволочь там или иначе, ну, заверни там как-нибудь, без этого нельзя. Я сам в матросах был, без этого нельзя. С пьяного не спросишь, это от сердца. Ну, выругайся по простому, ну, скажи — сукин ты сын, милиционер Дашков, — а зачем же обижать человека? Ну, служба, ах, служба...

— М-милиционер! — говорил, оборачиваясь, кровельщик и прижимая руки к груди: — я такой же пролетариат! Рази я не понимаю? Господи!

— Иди, иди! Ты зачем это слово сказал? Сказал ты или нет? Иди, я тебе поругаюсь...

Они пришли в район, и милиционер объяснил дежурному, что пьяные оскорбили его нехорошим и злым словом. Дежурный, скучая, вытер о войлок перо и, поскрипывая, стал писать протокол. Он подробно расспросил сначала кровельщика и банщика о семейном положении, о социальном происхождении, об их взглядах, возрасте, здоровье и материальном имении, и о том, где они были и чем занимались в течение последних двадцати лет; потом он предупредил пьяных, что ложные показания могут усугубить и без того тяжелую их вину, и приступил к пространному изложению обстоятельств по существу.

...Года 1926, октября 16 дня, — скучая, писал привычно дежурный и поминутно вытирал о войлок скрипящее, старое перо, — у мостков через р. Нерехту. Именованные

выше граждане, нарушая тишину неестественным пением и смехом, к каковому подошел с поста младший милиционер умилиции Дашков, со стороны каковых, не разойдясь, и последовало оскорбление словом при исполнении служебных обязанностей, а именно: указанный гражданин в присутствии свидетелей назвал младшего милиционера Дашкова пардоном. В чем и составил настоящий протокол для представления пом. начальнику умилиции на распоряжение.

Дежурный поставил точку и завитушку, вытер перо, и предложил кровельщику расписаться в прочтении.

— Не буду расписываться, за что губите?! — сказал кровельщик и снова приложил ладонь к сердцу.

— Не губите, он семейный, — подтвердил банщик: — это он спьяна, тверезый никогда не скажет. Тверезый он тихий, как трава...

Кровельщик вежливо, и огромным и черным кулаком, как делают это дети, потер щеку и глаз. Милиционеру стало вдруг жаль его, он подумал, что и в самом деле не стоит из-за одного паршивого слова губить семейного человека, что верно кровельщик хороший и жалостливый человек, и не хотел его обидеть, но сболтнул это слово по глупости и потому, что у пьяного язык не знает того, что думает голова. Он махнул рукой, сказал дежурному, и дежурный приписал внизу, что „по общему согласию к таковым претензий со стороны мл. милиционера Дашкова не имеется“.

— Ах, язык, язык! — сказал кровельщик, когда они опять вышли втроем на улицу: — выпьем на копейку, а всегда скажешь, чего не хотел. Рвать из нас надо эти языки!

— Да ты говори, — сказал милиционер, улыбаясь и ласково, потому что был доволен, что не погубил хорошего, вероятно, и семейного человека: — ты говори по простому. Скажи — сукин ты, мол, сын, милиционер Дашков, так-то вас и так, — как там полагается по вашему кровельному делу. Говори, а зачем же обижать человека?..

А. Зорич.

С И Б И Р Ь

Я вновь всем существом стремлюсь туда,
На север, где суровы зимы,
Где в недрах скрыта желтая руда,
Где девушки, как на подбор, красивы.

Там все пленительно: пространств размах,
Кристалль ручьев, сосны бодрящий запах,
Лесных тропиц таинственная мгла,
Спартаковский дух степенных сибиряков.

И в тундрах, где песочный лай,
И к югу, где закат лиловой—
Везде работы непочатый край
И материала к стройке новой.

Я знаю. Пролетят, как миг, года,—
Проснется край и зашумит потоком,
Лесную глушь пронизжут поезда,
Дома засветят ярким током,

Из недр добудется руда,
В полях зазолотеют нивы,
И расцветет тот край тогда,
Для жизни новой и красивой.

Ну, а пока... Таких, как я, маны.
Лежит страна в дремотной лени,
В своих глубинах ревностно хранит
„Алмазный фонд“ грядущих поколений...
И. Парфенов.

„СИБИРСКИЙ НЬЮ-ЙОРК“

Тридцать лет назад—заброшенная сибирская деревушка на Оби. На карте не сыщешь самого маленького кружка, обозначающего эту деревушку.

Затем—захолустный городок Ново-Николаевск, вырастающий медленно и сонно на этих местах.

И, наконец, ныне Новосибирск, столица Советской Сибири, быстро развивающийся промышленный и торговый центр.

Такой рост города, исчисляющийся всего несколькими десятилетиями, невольно наводит на сравнение с необычайно быстрым развитием Нью-Йорка.

В Новосибирске обращают на себя внимание вполне современные постройки, многие из которых еще не закончены. Рядом с большими новыми зданиями уродливо торчат низенькие хижины времен царизма. На мощеных улицах, имеющих все еще деревенский вид, кипит уличное движение.

В Новосибирске сосредоточены все краевые учреждения—партийные, правительственные и профсоюзные. Здесь и центр

Промышленность Новосибирска—еще на первых ступенях своего развития. Но здесь уже есть кирпичные заводы, гончарные и чугуно-литейные, посудные мастерские, слесарные и ремонтные депо.

Дом им. Ленина в Новосибирске. Здесь библиотека, зал, кино и пр.

Улица в Новосибирске.

сибирской кооперации. Сибирское мясо, масло, пушнина, рыба, лесные материалы—все эти товары отправляются отсюда по всем направлениям на всей огромной страны.

По данным 1923 года, в Новосибирске было 76.000 жителей. Эта цифра немалая, если принять во внимание очень слабую населенность Сибири. Ведь, по статистическим сведениям, на огромных пространствах края в $4\frac{1}{2}$ миллиона кв. километров на каждый кв. километр в среднем приходится всего по 2 жители.

Но недаром Сибирь считается страной будущего. Ее неисчислимые природные богатства с каждым годом все больше и больше становятся достоянием нашей добывающей и обрабатывающей промышленности. Новые достижения техники, в особенности в области авиации и воздухоплавания, дают надежду на то, что главное затруднение в деле сообщения Сибири со странами Запада—дальность расстояния—будет преодолено, и это откроет еще большие перспективы Сибири и ее центру.

Уже теперь общее протяжение улиц Новосибирска составляет 43 километра. Это далеко не маленькая цифра для города, только несколько лет назад выросшего в безлюдных сибирских равнинах.

М. Г.

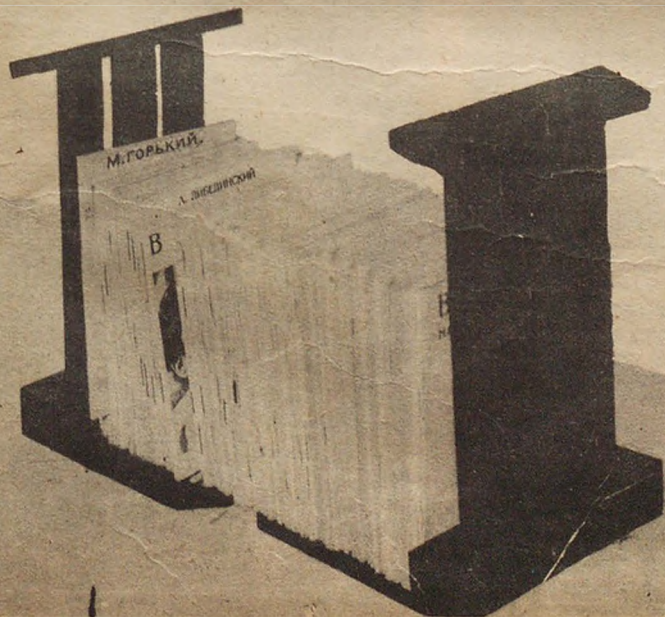
О БИБЛИОТЕКЕ „ОГОНЕК“

Вышедшие книжки: А. Толстой—Неизданные отрывки из „Войны и Мира“, М. Горький—четыре книжки рассказов, М. Зощенко—четыре книжки юмористических рас-

сказов, Пантелеймон Романов—Юмористические рассказы, Мих. Кольцов—Без десяти десять, Гюи де-Мопассан—Деревянные башмаки, Ефим Зозуля—Веселые рассказы, Мари Твен—Почему я попал в отставку, И. Бабель—две книжки рассказов, О. Генри—Принц из сказки, Д. Фридаман—Мендель Маранц, Надельсон и Шнапс, Мендель Маранц меняет квартиру и Возвращение Менделя Маранца, В. Маяковский—Облако в штанах, А. П. Чехов—Дело Скопинского банка, В. Назин—Избранные стихи, Н. Верновичи—Цыганские рассказы, Аркадий Аверченко—две книжки рассказов, А. Аронов—Октябрьские рассказы, Мари Колозов—Комсомольские рассказы, Вера Игбер—Мальчик с веснушками, Никит. Федин—Рассказы, Марсель Мартини—Проклятые годы, В. Лидин—Рассказы о двадцатом годе, Воевод. Ив. Иванов—Когда асфальтует шоссе, А. Франс—Последние странности, Пьер Ами—Скорый 2638, А. Базыменский—Избранные стихи, Яков Васильев—Золото, Артем Веселый—Реки огненные, Михаил Пришвин—две книжки рассказов, Лариса Рейснер—Азиатские повести, Бор. Са-винков—три книжки рассказов, Андрей Соболев—Мемуары веселого человека, Л. Сосновский—О музыке и прочем, Бернард Шоу—Чудесная месье, Алексей Толстой—Рассказы, Абрам Фро-ров—Повести войны и революции на Западе, Дж. Фур-манов—Слепой поэт, Ив. Евдо-кимов—Простелки, Джонатан Свифт—Гулливер в Лилипутии, И. Гольдберг—Человек с ружьем, Пьер Миаль—рассказы.

Выпущенный комплект вышедших книжек Библиотеки „Огонек“ в количестве не менее 100 названий—непосредственно от Главной Конторы высылается БЕСПЛАТНО изображенная здесь НАСТОЯЩАЯ РАЗДВИЖНАЯ АНГЛИЙСКАЯ ЭТАЖЕРКА, чрезвычайно удобная и изящная.

Условия подписки: не менее 100 книжек, вместе с этажеркой—10 руб. с пересылкой за счет Издательства.

Раздвижная английская этажерка с комплектом Библиотеки „Огонек“.

БУДНИ ТЕАТРА

Очерк А. Дейча.

Фот. С. Фридлянда и А. Шайхета.

...Вы забегаете днем в театр торопливо, от дела к делу. Как молчаливы полутемные коридоры, пустой вестибюль, высокие своды, сереющие ступени лестниц.

Вид театральных коридоров днем необычен, но зрительный зал — он прямо-таки страшен. Он весь — как костяк допотопного животного, какого-то странного чудовища, со своими ребрами-перегородками, овалами кресел, барьерами балконов.

Жизнь еле-еле теплится в этом огромном организме. Бледными огоньками светятся дежурные лампочки сцены, гулко отдаются шаги театральных рабочих и служащих. Слова, которые звучат на сцене, падают в бездонные провалы зрительного зала. Насмешливое эхо повторяет и уродует эти слова.

А эта странная королева гордо встает и отвечает:

Как смелое в присутствии моем
Вы короля именовать тираном...

Неизвестно, какой оборот приняло бы дело, если бы человек за столиком не закричал внезапно:

— Не так, не так, Елена Аркадьевна! Сколько раз я говорил: надо брать ниже. И вы — вы станьте сбоку. Облегчите ей уход.

И начинается снова:

Я не о милости молю вас, королева...

Только на сцене театра, во время репетиции, вы можете увидеть послушных королей и королей, податливых диктаторов и чертей, кротких, как ангелы...

Итак, у вас в кармане билет, вы изредка улыбаетесь мысленно, что вы вечером в театре, — и ваше дело кончено. А здесь, на полутемной сцене, при открытом занавесе, обнажающем страшные провалы зрительного зала, много людей — рабочих и своеобразной фабрики театрального искусства — готовятся кропотливо и усердно, чтобы показать вам во всем блеске свою продукцию, плоды мастерства, усердия и таланта...

И вот, приходит этот вечер, когда в здании театра яркие огни электричества разгоняют дневные страхи, делают каждый уголок праздничным и нарядным. Теперь уже зрительный зал населяется не призрачными теньями, а живыми людьми, пришедшими с разных концов города, от разных жизней в этот один театральный зал.

Теперь он уже не слит со сценой, а отделен от нее стеной, чуть-чуть колышущейся, заманчиво скрывающей до поры до времени тайны готовящегося представления.

Зрители и работники театра — актеры, режиссеры, администраторы, театральные рабочие, парикмахеры, бутафоры, суфлеры, — все они, видимые и невидимые друг другу, сходятся для общего творчества, но жизни сцены и зрительного зала за все время спектакля проходят двумя параллельными токами, не соприкасаясь между собой.

Вы, купивший билет, вы ищете в театре прекрасный отдых; многочисленная армия работников искусства видит в театре — прекрасный труд.

Для зрителя антракт, это — прогулка по коридорам и фойе, стакан чая в буфете, дымок папиросы в курилке, приятная встреча со знакомыми, свежая новость, обрывки услышанных разговоров, реверберация впечатлений...

Для театрального работника антракт — передышка, краткая подготовка к новой битве, которую сцена готовит зрительному залу.

Поймите, что когда вам показывают на сцене борьбу, сцена должна этой борьбой захватить зрительный зал, завоевать зрителя.

«Чтобы никогда не разочаровываться, актер всегда должен рассчитывать на провал» — мрачно, но справедливо говорит большой знаток театра, драматург Мигуэль Замакосис.

Итак, вы, зритель, живете в театре своей жизнью, купцы — своей. Между вами и сценой идет борьба. Вас отравляют ядом искусства, а вы не сдаетесь, выставивте противодия

Через пять минут — Гамлет или Отелло... В артистической уборной в антракте (артисты В. Э. Крестер и В. Я. Петкер).

Идет репетиция. Режиссер, суфлер — за маленьким столиком, у самого края сцены, спиной к залу. На столе замусленные страницы пьесы, блок-ноты, листки бумаги. Игра и действительность сливаются вместе, переплетаются. Только привычное ухо, только наметанный глаз отличит одно от другого.

Как странно! Вот этот бритый человек в сером пиджаке — он опускается на колени перед какой-то женщиной со стриженной головой, в модном манто, опущенном мехом, — опускается и говорит:

...Я не о милости молю вас, королева!
Но вы смиритесь гневом тирана,
И брак мой с милой Розалиндой
Пред баларом перхотинным осветите...

Постоянный бесплатный зритель: пожарный за кулисами театра.

Для дела сразу! Пом. режиссера (М. Ф. Ефремов) следит за моментом выхода на сцену актера, стоящего у кулис, и в то же время делает выстрел из «бульвар», направляющийся по ходу пьесы.

то уголкем сознания вспоминаете свои личные дела, то слышите голос суфлера, то подмечаете, что на рояли играет не актер, а кто-то за спиной, то ясно видите, как колышутся полотняные стены дворцов...

Но если спектакль хорош, он убеждает вас. Пишная театральность становится для вас правдой, лицедеи со сцены водят вас за собой, и вы уже охотно уходите в их фантастический мир... Вас трогает по-настоящему, когда молодой влюбленный, склоняясь перед королевой (какой не proletарский подход!) почти поет:

Я не о милости молю вас, королева!
Но вы смиритесь гнев тирана...

Вот, если вы поверите во все это, — это и есть настоящий театр!

Проникнем за маленькую дверь со строгой надписью: „Вход посторонним воспрещается“.

Мы на самой фабрике театрального искусства. Здесь уже и игра, и жизнь смешиваются, сливаются, как (днем) на репетиции. По извилистым коридорам и скрипучим лестницам пробегают средневековые рыцари со щитами и копьями, рабочие в блузах, парикмахер с кучей париков. Только здесь вы можете увидеть, как царь Николай I, воспользовавшись антрактом, читает сегодняшний номер газеты, а митрополит Фотий развлекается боксом в артистическом фойе. К вам подходит какой-то подозрительный бородач в лохмотьях, протягивает вам руку. Вы можете поклясться, что никогда в жизни не видали его, а он вам говорит знакомым баском:

— Почему вы не были в понедельник в Доме Печати? Был интересный диспут о теа*-критике.

В театральных уборных — перед зеркалами, освещенными сотнями электрических

свечей — свои, суетливая, буйная жизнь. Костюмы, краски, румяна и белила, парики — все свалено в груды. За несколько минут надо преобразиться, изменить свой

В осветительной будке: электротехник „наводит“ точный свет на сцену.

облик, стать другим. Измятая тетрадка с ролью — тут же. Успеть пробежать хотя бы разок!

Дребезжит звонок. Мечется помощник режиссера — вездесущий двигатель. Вот он бежит по скрипучему полу сцены, укачивая, как расставить мебель, вот он кричит наверх, в осветительную будку, чтобы давали нужный свет, вот он бежит по коридорам и орет:

— Прошу на сцену! Прошу на сцену!

Пора и нам возвращаться в зал. Пройдем через сцену. Но осторожно: сверху, с колосников спускается расписанный занавес — задняя стена какого-то дворца. Ка-

кой-то человек лезет в темную дыру у самой рампы. Это „подпольный работник“ театра — суфлер. Он — настоящий благодетель для актера в „минуту жизни трудную“. Суфлерская будка, это — малек для заблудившегося в пучине слов и реплик.

Протяжный удар гонга. Сцена ярко освещена, зал — затемнен. Новое действие — новая схватка „дня“ и „ночи“. Сила аплодисментов — мерило победы „днл“ над „ночью“.

Три — четыре часа, и все кончено... Цари и короли, победители и побежденные, убитые и даже убитые — простились со зрителями, откликнулись на их вызовы, — и занавес, зыбкая стена, сомкнулся в последний раз в этот вечер. Ему уже, в сущности, скрывать больше нечего. Все тайны раскрыты, все жизни прожиты до конца, все пороки наказаны и добродетели награждены.

Пока вы воюете у вешалки за свои пальто и пальто, там, за кулисами, разрушают полотняные дворцы, снимают приклеенные бороды и усы, смывают краски с лиц.

В безмолвной тишине сцену от зрительного зала отделяет медленно ползущий железный пожарный занавес. В зрительном зале снова тепло и пустынно...

Но какое дело вам до всего этого! В нашем кармане — измятый клочок уже теперь ненужного театрального билета. Скомканную программу вы успели тихонько выбросить прямо в снег, на улице, по дороге к трамваю!

Теперь бы только — поужинать и спать...

А там — на пустой, широкой и пыльной сцене — чуть слышная грызня, тонкий писк. Это — театральные крысы тихонько грызут забытые трон и скинтр сегодняшнего роля...

А.А. Дейч.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ЭДИСОНА

Знаменитый изобретатель Томас Альва Эдисон отпраздновал свое 80-летие. Он являет собой разительный пример амбициозного самородка, которого как бы сама природа толкнула на тяжелый, но почетный путь изобретателя.

Эдисон у своего любимого изобретения — фонографа — в 1927 году.

Эдисон родился 11 февраля 1847 года в маленьком американском городке Милано. В раннем детстве он

был редким шалуном, совершавшим самые невероятные проделки. Раз он чуть не утонул в реке, так что его с трудом спасли, а его маленький товарищ погиб; топором он отрубил себе кусок пальца; однажды его ранил разъяренный бык, другой раз он чуть не сгорел. По старым американским обычаям, родители публично выморили непослушного мальчишку на рыночной площади городка. Учить такого своевольного мальчика представлялось неблагодарной задачей. Учитель-педагог объявил его „дефективным ребенком“, а врач в Милано сделал вывод о психической ненормальности Эдисона, исходя из неличных его головы. Только два месяца Эдисон посещал школу, а затем принужден был покинуть ее по настоянию школьной администрации. Родители Эдисона переехали в Порт-Харбор (Мичиган), где начальное образование Эдисону дала его мать. Мальчик обнаружил большой интерес к естествознанию и в то же время — отвращение к сухой школьной учебе. Ему хотелось все испробовать самому. Когда мальчику исполнилось 12 лет, он занимался продажей газет в поездках,

Эдисон впервые испытывает фонограф (1878 г.).

и на деньги, которые он зарабатывал, он покупал книги и химические препараты для своих опытов. Рано

Эдисон стал задумываться над различными финансовыми задачами. Позднее Эдисон скопировал телеграфистом, и его первые изобретения относились к области телеграфии. В 1870 году Эдисон основал маленькую фабрику для фабрикации изобретенных им приборов, а еще через шесть лет возникла его знаменитая лаборатория в Менло-Парке. Здесь зародились идеи усовершенствованного телефона, микрофона, диктофона, усовершенствованной динамо-машины, лампочки накаливания и одного из главных изобретений Эдисона — фонографа. Изобретатель был совершенно убежден в правильности принципа фонографа, но с большим волнением и опаской решился он испытать свою „говорящую машину“ в первый раз. Даже сотрудники Эдисона, помогавшие строить модель фонографа, недоверчиво улыбались, когда Эдисон пустил валик и стал напевать в мембранную плавную детскую песенку. Тонкая иглака записывала на поверхности валика странными черточками звуки песенки. И когда Эдисон пустил валик снова, его аппарат повторил мелодию этой песенки как будто издали, но все же отчетливо и ясно.

Так был изобретен фонограф, бессмертный имидж Эдисона, ныне 80-летнего старца, некогда признанного „дефективным ребенком“ тупыми обывателями родного городка.

А.А. Дейч.

Акционерное Издательское Общество „Огонек“.

Редактор Мих. Кольцов.

РЕДАКЦИЯ — Москва 9, Тверской бульв., 29. ГЛАВНАЯ КОНТОРА — Москва 9, Тверской бульв., 29. Для телеграмм — МОСКВА „ОГОНЕК“.

ПРАВЛЕНИЕ Тел. 1-50-23;
РЕДАКЦИЯ „ 2-98-12;
ГЛАВНАЯ КОНТОРА „ 3-91-48;

Отдел Распространения Тел. 5-51-89;
Рекламно-бюро „ 35-75;

Подписной отдел „ 1-28-19
Почтовый отдел „ 80-84

ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 стр. — 1200 р., 1/2 стр. — 600 р., 1/4 стр. — 300 р., 1/10 стр. — 120 р., 1/20 стр. — 60 р., строка помпареки — 2 руб. Сверх тарифа — 10% налога.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На „Огонек“ по 1 абон. (с прил. „Альбома Современной Сатиры и Юмора“ (год. и полугод. подп.): 1 м. — 40 к., 3 м. — 1 р. 20 к., 6 м. — 3 р. и 1 г. — 5 р.
„Огонек“ 2 абон. с прил. тома „10 лет Советского отроительства“ и „Альбома Современной Сатиры и Юмора“ (только годовые) 1 год — 6 р. 50 к.
„Огонек“ 3 абон. с указанными двумя приложениями и 104 книжками Библиотеки „Огонек“ (подписка только годовая) 1 год — 15 руб.
Распорочна подписчикам по 3 абоненту: при подписке, к 1 апреля и к 1 июля по 5 руб.

НЕУЖЕЛИ ВЫ ЕЩЕ не ПОДПИСАЛИСЬ на „ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“?

Знаете ли вы, что, подписавшись на „ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“, единственный выходящий в 1927 году, вы сможете: Хорошо и дешево одеваться, иметь здоровый стол, правильно воспитывать своих детей, украсить рукоделием свое жилище и одежду.

12 номеров в год с приложением выкройки и контурных листов 10 р. в год, 1/2 года—5 р. 50 к., 3 м.—3 р. С дополн. прил. „Нулиарной Книги“ Год—10 р. 80 к., полгода—6 р. 30 к., 3 мес.—3 р. 80 к. Годовым подписчикам допускается рассрочка: при подписке 4 р. к 1-му апреля—3 руб. и 1 июля—3 руб. С дополнит. прилож. „Нулиарной Книги“ при подписке 4 р. 80 к. 1-му апр. 3 р. и к 1-му июля 3 р.

Подписчики внесшие сразу всю плату полностью, получают БЕСПЛАТНУЮ ПРЕМИЮ: Годовые—20 книжек библиотеки „ОГОНЕК“ и полугод. 10 книжек библиотеки „ОГОНЕК“

ВСЕМ и ВСЕ по ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ ВЫСЫЛАЕТ

Почтово-Посылочное Бюро „СНАБЖЕНИЕ“

непосредственно потребителю, минуя посредников, удорожающих товар, наложенным платежом без задатка по ценам прейс-куранта.

Всевозможные школьные, канцелярские принадлежности, музыкальные инструменты, ноты, роили, пианино, гальтерия и трикотаж, все для охоты—спорт—радио, фотографические принадлежности, клубные игры (шахи, шахматы и др.), карманные электрические фонари, часы-ходики, машинка примус, посуда, техническ. и столарн. инструм. и все предметы широкого потребления. Качество и цены вне конкуренции. Треб. иллюстр. каталог, высылаются бесплатно.

Адрес для писем:

Москва, Газетный пер., д. 5. Почтово-Посыл. Бюро „СНАБЖЕНИЕ“. Для телеграмм: Москва, Посылснабжение.

ИЗБАВИТЬСЯ!

НА ВСЕГДА от мозолей, бородавок и пота | МОМЕНТАЛЬНО от крыс, мышей, клопов, тараканов и др. паразитов

может каждый только «Продуктами Л. ГЛИНА»

№ 2 «Эсоль» уничтожает мозоли и бородавки с корнем и безвозвратно . . . Р. 2. — к.
№ 4 «Лаво»—радикал. средство от пота . . . Р. 1. 90 к.
№ 1 «Млопин» — уничтожает клопов в 15 мин. Р. 1. 75 к.
«Млопин» — тройной размер Р. 3. 50 к.

№ 6 «Тараканов» — истребляет тараканов в сутки Р. 2. — к.
«Тараканов» двойной размер Р. 3. — к.
№ 5 «Мысомор» — радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к.
№ 7 «Антипаразит» — идеальнейшее средство от вшей и блох Р. 1. 50 к.
Цены указаны с упаковкой и пересылкой. Качество продуктов гарантировано. Заказы высылаются немедленно, по получении их стоимости. Адрес: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., 1, И. ТОЛЬЦ.

МАРКИ БОНЫ
ОТКРЫТКИ, МОНЕТЫ пр. кур. № 5 за вкл. марки Государст. магазин марок Ленинград, пр. 25 окт. 16

ПАРИКМАХЕРАМ
Выс. просп. интер. для каж. парикм. сведений БЕСПЛАТНО. Адрес: г. Армавир, Сев. Кав. Кр. Почтовый ящик № 28.

У СЕБЯ ДОМА
Каждый может легко приготовить ПРЕВОСХОДНЫЙ НЕФИР из кефирных лепешек провизора Я. И. АЛЕКСАНДРОВА, разрешенных Наркомздравом Р. С. Ф. С. Р. ЛЕНИНГРАД, Саперный, 5, кв. 6, тел. 5-40-92 пров. Я. И. Александрову.

ДВЕРНОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ „АРУС“
ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬ ГРАБЕЖЕЙ изобр. опт.-мех. А. Бурхард. ЛЕНИНГРАД, 6, Невский пр., 15. Цена 4 р. 50 к. Высыл. нал. платеж. по получ. половины стоимости.

Д-р Б. М. ЧЕРНЯК ЖЕНСКИЕ БОЛЕЗНИ, прием 10—12 и 5—7. Праздн. 12—2. Арбат, Денежный пер. 11, кв. 1. | Телеф. 2-06-40.

ЗАочные ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КУРСЫ

„ПОЛИГЛОТ“

(основ. в 1917 г.), состоящие в ведении Сев.-Кавк. Крайпрофобра.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ: бухгалтерия, коммерческ. вычисл., торг. корресп., делопроизводство, исправление почерка, техническо-художественное черчение.

Занятия посредством переписки по почте специальными составленными лекциями, ВПОЛНЕ ЗАМЕЧАЮЩИМИ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ. По окончании курса учащиеся подвергаются испытанию в спец. квалиф. комиссии и получают соответств. СВИДЕТЕЛЬСТВО.

На 1-е января 1927 г. на курсах состоит 6350 учащихся.

Требуйте БЕСПЛАТНО проспекты, программы и условия.

Адрес: Ростов на/Дону, „полиглот“

ЛУЧШЕ и СКОРЕЙ ВСЕХ. ПОРТРЕТЫ

С любой карточкой изготовляет и высылает налож. платежом Промысл. Коопер. Т-во „Ротограф“. Запомните: „РОТОГРАФ“ Москва, ул. Огарева № 1/12. Имеет 2 атт. Исполнение быстрое и художественное.

Цена за портрет в паспорту размером 24×30 7 р.
30×40 10 р.
40×50 14 р.

Упаковка и пересылка за счет заказчика

Шлите Вашу карточку и задаток в сумме 20% заказа.

Всюду на местах требуются представители. Пишите.

Привлечение.

КЛИШЕ

заказывайте только в цинкографии Анц. О-во „ОГОНЕК“

При цинкографии „Огонек“ имеется бюро специального обслуживания ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ЗАКАЗЧИКОВ.

Цинкография „Огонек“ оборудована по последнему слову техники; обслуживается лучшими художниками-графиками Москвы; располагает самым большим в СССР фото-архивом „Огонька“; Находится под наблюдением известного специалиста фотомеханики: дела Ю. К. Лауберта.

Расценка работ:

Тоновые клише с фотографии (назв. газ. и журнальная сетка) 6 1/2 коп. кв. сант.
Штриховые клише 4 коп. кв. сант.
Минимум оплаты клише—50 кв. сант.

Заказы высылаются наложенным платежом. Запросы и заказы направляйте: Москва 17, Пятницкая 21, Цинкография „ОГОНЕК“

Спец. ВОЛОС (выпадения, перхоть и пр.). КОЖИ: УГРЕЙ, ПЯТЕН, ЛЕЧЕН. недостатков ГОРНЫМ СОЛНЦ. Электр.-светолечен. Д-р М. НАТЦЕН Тверская, 62, кв. 3

СТЕНОГРАФИЮ

(спец. Габельб.) вы можете научить у себя дома, не прибегая к помощи учителей и курсов, совершенно самостоятельно, достигнуть скорости письма до 100 слов в минуту, в любом городе сдать экзамен и получить квалификацию стенографа. Второе издание подробн. популярного руководства Д. А. ПИСАРЕВСКОГО (первое издание в количестве 8000 экзempl. разошлось в течение одного года), содержащее весь необходимый материал для легкого прохождения всего курса корреспондентской и парламентской скорописи (256 стр., более 400 клише, 500 условн. знаков, 85 больш. стенограмм, 43 задания, 42 упражнения, иллю. ко всем заданиям), высылаются автором по получ. 3 руб. или с наложенным платежом на 3 руб. 20 коп.

Того же автора „ОТ ПРОСТОГО К ДВОЙНОМУ СЧЕТОВОДСТВУ“ Популярн. курс упрощенного счетоводства, для начинающих изучать бухгалтерию. Вышло на печати 2-е изд. (256 стр.), с приложением курса Вычисление на счетах. Выс. по получ. 2 руб. 50 коп. или с нал. плат. на 3 руб. 80 коп. Имеются многочисленные блес. отзывы от изучивших стено. и бухгалт. Адрес автора: Ленинград, Кирочная 2/18, Д. А. Писаревскому.

ЧАСТНАЯ МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

(бывшая Центральная) д-ра ГДАЛИНА.

Мясницкая ул., д. 4 (четыре) у Лубян. пл. Тел. 1-89-93

ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Внутренние с 9 ч. у. до 9 ч. в. Мочеполовое отд. с 9—9 в.
Хирургические . . . с 9—9. Уха, горла и носа . с 9—9
Женские и акушер-ские с 9—9. Туберкулез легких с 9—9
Желудочн. и кишеч-ные . . . с 9—9. Болезни сердца . с 9—12
Нервные с 9—9. Зубные: лечение, пломбир. и ис-кусств. зубы с 9—9
Венерические . . . с 9—9. Глазные и подбор очков с 9—9
Кожные, леч. угрей и пятен, леч. волос с 9—9. Анализы (кровь, моча и друг.)
Вызов врачей на дом по всем специальностям. ПРИЕМ и КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО. По воскресеньям прием от 9—4

САМОУЧИТЕЛИ

РЕМЕСЛ и ПРОИЗВОДСТВ.

Кройка и шитье одежды, с 93 рис.—70 к.; шитье обуви, с 27 рис.—40 к.; Переплетные работы, с 31 рис.—55 к.; Малярные раб.—45 к.; Столяр. дер., с 44 рис.—25 к.; Слесарь, с 37 рис.—30 к.; Кузнец, с 129 рис.—50 к.; Жестяник, с 8 рис.—30 к.; Штукатур, с 7 рис.—25 к.; Паение и лужение, с 21 рис.—30 к.; Токарь по дереву, с 17 рис.—70 к.; Резчик, с 67 рис.—65 к.; плотник, с 69 рис.—65 к.; Лаки и олифы—90 к.; Произв. столярн. кл.—45 к.; Колесная мазь—45 к.; Мыловаренное произв.—75 к.; Чернильное произв.—65 к.; Замаски—45 к.; Заливка резин. кашош и шин—45 к.; Ваксы, мази, аппретуры—65 к.; Выделка кожи и устр. мал. зав., с рис.—65 к.; Синька, произв.—45 к.; Колбасное дело—0 к.; Электромонтер—80 к.; Рецепты для мастеровых—80 к.; Устр. электр. звонков—40 к.

Цены указаны с пересылкой. С наложен. плат. высылаем на 10 коп. дороже. Небольшие суммы просим высылать вперед, можно марками. Новый каталог, 96 стр., более 2.400 назв. высылаются за 30 коп. марками.

Книжный магазин М. П. ПЕТРОВА (б. старая фирма А. Сухова). Ленинград, Ново-Александровский рынок, № 93. Высылаем и подписываем книги по ремеслам популярн. техники, химической технологии и электротехники.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ВО ВСЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ГАЗЕТЫ

Принимает НА САМЫХ ВЫГОДНЫХ УСЛОВИЯХ

Реклам. бюро Москва, Тверской бульвар, 29, тел. 35-75. Ленинград, проспект 25 Октября, дом 1. Харьк. Пушкинская, 24. Харьк. Пролет.

Важно для ОХОТНИКОВ

ОХОТА

и ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ

Книга содержит правила промысловой охоты, действующее законодательство (декреты, инструкции и т. д.) об охоте и охотничьем оружии, порядок приобретения оружия и пользования им, и т. д.

Цена 1 рубль, с пер. 1 р. 10 к. Издательство Нар. Ком. Вн. Дел. Москва — Центр, Ильинка 21/а.

КАЖДАЯ МОЖЕТ ПРИСЛАВ свою карточку ПОЛУЧИТЬ УВЕЛИЧЕН. ПОРТРЕТ

в паспорту 18×24—5 рублей, 24×30—7 руб. 30×40—10 руб., 40×50—12 руб., 50×60—20 р. Ровно через 2 недели по получении карточки на адрес: Москва, почтовый ящик 503, или ул. Володарского, № 14. Тел. 2-71-98. Фотография Н. ПРАСОЛОВА. Заказы высылаю наложенным платежом.

Первое в СССР Государств. почтово-почт. предприятие

УНИВЕРПОЧТ

Высылает непосредственно
потребителю товары

Текстильные по твердым ценам для провинции

Хлопчатобумажные ткани
в большом выборе до 40 мет-
ров на одно лицо.

ХОЗЯЙСТВЕНН.

Синий «Универпочт» чистый
ультрамарин, без примесей,
наивысш. качества. Плитка—8
к., лжи (224 плитки)—13 р.
50 к.

Портативн. кухня миниатюрная
безопасная, горит без запаха и
копоти, (денатуратом) быстро
варит, шт. 1 р. 30 к.

Принус №1—8 р. 75 к.

Отдельн. горелка—1 р. 70 к.

Стирал. порошок, пак. в 50 к. и 25 к.

Таблетки для пригот. помаш.

способ. ликеров, наливки и пр.

за трубку содерж. 2 табл. на

1 бут. 30 к.

Паста для обуви, банка 25 к.

Экстракт для чистки металлов,

банка 25 к.

Мастика для полов, банка 65 к.

Желатин 20 гр.—35 к.

ГАЛАНТЕРЕЙНЫЕ:

Подвязки мужск. анги. образца

шелк.—1 р. 50 к., бумаж.—75 к.

Шелк. нити на бабках—всех

цветов бабках 9 коп.

Чулки дамские бумажные, черные

и цветные—50 коп.

Электр. фонари карманный, с бата-

рей «Гном»—2 р. 50 к.

Батарейки «Гном» для фонарей

и радио—60 к.

Одежда пижам.—6 р. 70 к. детей.

2 р. 85 к.

Жакеты дамские—11 р. 50 к.

Свитеры мужские—5 р. 25 коп.

Шалочки (фески) визанские, бумаж-

ные—50 к.

Носки бумажн. чер. коричн. 75 к.

и белые бумажные—40 к.

Пояски шелк. 16х16в.—1 р. 25 к.

Шарфы шелк. с набивн. кошками

дл. 2 1/2 м. шир. 85 см.—5 р. 50 к.

КОСМЕТИКО-АПТЕКАРС.

Аптечка ромашная из 24 поедмет.

3 р. Карманная—1 р. 50 к.

Зубн. порошок «Одонтон» в же-

стян. кор.—25 коп.

Театральный грим большой набор

в металл. коробе—1 р. 20 к.

в бумажн. коп.—85 к.

Крем для бритья «Элем» без мы-

ла, без воды, без кисточки

больш. туба—90 к.

Льняные изделия платки,
шелковые ткани, подкладоч-

ные материи без ограничен.

Настоящая загарн, вудра „Coty“

цвета „Рашель“ больш. кор.—

5 р. 75 к.

Нити для бритья металлические.

ручка—40 к.

МОСКОБЕЛЬНО-ХИМИЧЕСКИЕ:

Лаков. красна. эмаль всех цветов,

готовая к употреблению—1 р.

35 к. 250 гр.; то же для полов,

вин, печей, дымог. труб—2 р.

250 гр.

Нашатырь куском крист. с со-

держ. хлор. аммония не менее

99,5 проц. Ц. за кило 4 р. 60 к.

Нити весовые, наставные, полу-

фунтовые—2 р. 50 к. шт.

Квасцы алюминиевые, кило—65 к.

Сернист. черн. краска для прижг

и тканей прочн. цвет 2 р. кило.

Прил. способ употребл.

КАНЦЕЛЯРСКИЕ ПРИНАДЛ.

А в т о м а т ы карандаши-ручки

«Атлас» с запас. грифта черн.

шт. 1 р. 50 к.; то же химическ.

шт. 1 р. 65 к.

Графит к ним по 6 шт. в капсуле

черн.—18 к. химич. и цветн.

24 к. за капсулу.

Тетради ученичск. 3-х листки

все линовки—3 р. 25 к. сотия.

МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТЫ:

Гитары от 14 р. 50 к. до 100 р.

Балалайки от 4 р. 75 к. до 65 р.

Мандолины от 11 р. 75 к. до 75 р.

Мандолы в 40 и 60 р.

Лютни в 85 и 100 р.

Гармоники венские двухрядные

от 47 до 150 р. «Баяны» хро-

матическ. от 275 до 1000 р.

КОНДИТЕРСКИЕ.

Ирис ледик 240 шт.—1 р. 50 к.

Карамель с начинкой смесь высш.

сорт и алинов. 400 гр.—60 к.

Томе фруктов. 400 гр.—60 к.

КНИГИ И НОТЫ.

Новейший самоучитель кройки и

шитья женск. и детск. платья.

Ц. 2 р. 50 к.

Книги и ноты всех издательств

по ценам издательств.

Детские книги, игры и занятия.

ТЕХНИЧЕСКИЕ КНИГИ

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО.

Гольцт — Электрический ток, его
законы и действия—3 р. 50 к. Кар-
пов — Электрические измерительные
приборы—2 р. 50 к. Гольцт и
Крофт — Динамомашинные и электр-
одвигатели постоянного тока—5 р.
Карпов — Элементы и аккумулято-
ры—3 р. Крофт — Станции и под-
станции—3 р. 50 к. Полонский —
Словарь электротехнических терми-
нов—1 р. 50 к. Крофт — Динамо-
машинные и электродвигатели перемен-
ного тока—3 р. Доброхотов — Элек-
тронтер — 60 к.

СТРОИТЕЛЬСТВО.

Григорьев — Строительные материалы
—4 р. 50 к. Преис — Строительные
работы—5 р. Егоров — Конструкция
зданий —4 р. 50. Лунин — Железо-
бетон—2 р. Гевирц — Архитектурные
формы и композиции зданий—3 р.
Беляев — Планировка, устройство и
оборудование зданий—3 р. 25 к.
Широко — Части зданий—5 р.
Егоров — Иллюстрированное учр-
ное положение (ч. 1-я)—3 р. Нарке-
вич — Гидротехника—3 р. 50 к. Преис
— Планировка городов и поселков
—3 р.

ЖЕЛ.-ДОР. ДЕЛО.

Баршев и Гордченко — Техническая
и коммерческая эксплуатация жел. до-
рог —3 р. 50 к. Нарейма — Железно-
дорожные станции—3 р. Пушин —
Главные мастерские жел. дорог 3 р.
Моисеев — Дороги особых систем 2р.

РЕМЕСЛА.

Гофман — Токарь по дереву и метал-
лу—1 р. 50 к. Ермилов — Как пере-
плести книги—60 к. Образцов —
Как варить мыло—70 к. Быковский
— Чертежи самоучка—75 к. Пе-
сковский — Обработка дерева—3 р.
50 к. Пресс — Столярное ремесло—
60 к. Егоров — Токарное ремесло
—40 к. Григорьев — Малярное дело
—1 р. Хрушева — Самоучитель шь-
тья обуви—50 к.

ПРОИЗВОДСТВА.

Самойлов — Мукомольное производ-
ство—1 р. Егоров — Маслобойное
производство—60 к. Быковский —
Колбасное дело—40 к. Ялин — Тех-
ническая переработка сельско-хоз.
продуктов—5 р. Егоров — Овощи,
плоды и ягоды—1 р. 50 к. Егоров —
Винокурное производство—1 р. 50 к.
Егоров — Жиры и масла—1 р. 50 к.
Балабанов — Пчеловодство—1 р. По-
левский — Домашнее приготовление
плодовых и ягодных вин—1 р. 50 к.
Штейнберг — Практич. огороднич-
ство—4 р. Клейн — Молочное хо-
зяйство—3 р. Вильсон — Химия ко-
жениго производства —4 р. 50 к.

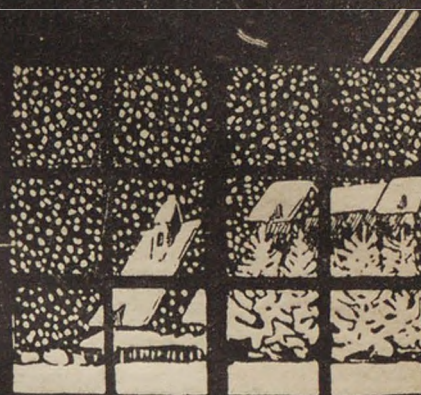
РАЗНЫЕ.

Аббас — Технология. Металлов—2 р.
Деречей — Общие свойства и получе-
ние металлов и сплавов—2 р. 10 к.
Новосильский — Рабочий справочник по
чугунно-литейному делу—2 р. 50 к.
Нордберг — Катехизис машинного 1 р.
50 к. Нубер — Справочник по тепло-
технике—1 р. 60 к. Хютте — Справ-
очник для производственной внутр.
техн.—18 р.

Гиттис — Теория и эксплуатация авто-
мобилей—2 р. 50 к. Ловелл — Техника
кинематографии—3 р. 50 к. Шротт —
Руководство для кинематографов и
администраторов—3 р. Гассак — То-
вароведение—2 р. Браунштейн —
По мастерским и заводам Форда
2 р. Шифрин — Полный всеобщий
англо-русский технический словарь
(по Шломану)—15 р. Егоров — Не-
мецко-русский технический словарь—
12 руб.

Требования на перечисленные
книги направлять:
МОСКОБЕЛЬНОМУ АКЦИОНЕРНОМУ
ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ОБЩЕСТВУ
Москва, Малая Дмитровка, 8/3.
Заказы исполняются с наложенным
платежом без задержки. Пересылка по
действительной стоимости.

от ХОЛОДА и НЕПОГОДЫ

Лицо ЗАЩИЩАЕТ

КРЕМ

„СНЕЖИНКА“

ТЭЖ 3 Ж МОСКВА

РАЗБОРНЫЕ МОДЕЛИ

НЕОБХОДИМЫ
для поднятия
квалификации

ВСЕМ

инженерам, вузовцам, металли-
стам, электротехникам, техникам
железнодорожникам, фабрикам,
техникумам, заводоуправл. и пр.

для НАГЛЯДНОГО САМООБУЧЕНИЯ.

1) Двигатель трехфазного тока с приспосбл. для подема щеток.

2) Паровая машина двойного расширения

Под ред. проф. А. А. РАДИЦА. Цена каждой модели с пер. 2 р. 80 к.

3) Двигатель внутреннего сгорания (Двигатель Дизеля)

Под ред. проф. Д. Н. ДЯКОВА. Цена с пересылкой 3 р. 80 к.

Высылаются наложенным платежом. Модели воспроизводят в 7 красках
полную конструкцию машины и сопровождаются общедоступным описа-
нием. Размер модели 24х34 см. ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Ленинград,
Театральная площ., д. 2/32. Инж. Я. Ф. АЛТЫНЦЕВУ.

12 больш. романов современ.
известных писателей. Каж-
дый роман—самостоят. кни-
га. Все 12 книг составляют
ценную
БИБЛИОТЕКУ
РОМАНОВ

и высыл. за 8 р. 50 к. Допуск.
рассрочка: 3 р. и к 1 мая 5 р. 50 к.
Москва, 19, ул. Герцена, 24, книж-
ный магазин «НОВАЯ ЖИЗНЬ».
Любую книгу (новую и старую) и
ноты высыл. в провинцию. Можно
наложенным платежом.

РАДИО АППАРАТУРА
и части
ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ в маг.
„ВСЕ ДЛЯ РАДИО“

А. И. КОЧЕБАРОВА
Москва Тверская 62.
Подробный прейскурант
за 3 марки 8-ми коп.

ДОЛОЙ ОПАСНУЮ БРИТВУ!
ВОЛОСЫ УНИЧТОЖАЕТ МОМЕНТАЛЬНО И БЕЗВРЕДНО,
где требует красота и гигиена тела

только „ДЕПИЛИН“ МЕВЕ

Разрешен, НКЗ за № 44. Цена флакона 2 руб.
Высылается НЕМЕДЛЕННО НАЛОЖ. ПЛАТЕЖОМ.

Гл. склад: Хим. Лаб., МЕВЕ, Одесса, ул. К. Маркса № 1 отд. Д.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„ГАРМОНИЯ“

Учредитель Г. И. ГОВОРОВ.
(Фирма основана в 1884 г.)

ГРОМАДИНЫЙ ВЫБОР

ВЕНСКИЕ „ОРКЕСТРЫ“

2 и 3-х рядн. гармонии

ХРОМАТИЧЕСКИЕ
ГАРМОНИИ „БАЯНЫ“

СТРУННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:

мандолины, гитары, балалайки, домры, бубны и барабаны.

Полный иллюстрированный прейс-курнт высылается за две 8 коп. марки
Москва, Покровка, 38/0. Акц. О-во „ГАРМОНИЯ“.

ВЫШЛО новое РУКОВОДСТВО:

Как надо ПИСАТЬ
в ГАЗЕТЫ

Цена 1-руб., с пересылкой нало-
женным платежом 1 руб. 40 коп.
Адрес: Москва, Фурманский пер.,
дом 8, автору Д. М. Кузнецову.

Кто хочет сделаться хорошим
оратором, тот должен высти-
гать новую книгу: «Оратор-
ское искусство». С оригиналь-
ным: «Искусство спорить и
оспорить». Составл. по сочи-
н. проф. Э. Гейслера, З. Фрейда,
Р. Герлинга и др. Высыл. по по-
лучению 1 р. 25 к. или наложен.
плат. на 1 р. 35 к. Адрес: г. Пенза,
адресный ящик № 30 (трид-
цатый), издатель Г. Д. Давыдов.

ПРОДАЖА БЕЗДЕ
ПРОДАЖА БЕЗДЕ
ПРОТИВ ЗАГАРА
И ВЕСНУШЕК
ПРИДАЕТ
БЕЛИЗНУ
КОЖЕ
АНГО
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
ТОНКА И
НЕЖНА

за N 2727-а ОДОБРЕНО МОСК. САНИТ. ИНСТ. за N 2728-а
ГЛ. СКЛАД: АКЦ. О-ВО „ДЯБРУНС“ МОСКВА ПОЧТ. ЯЩ. 1125

РЕМЕСЛА

ПРЕДЛАГАЕТ ВАМ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН „ТЕХНИК“.

Ленинград, Ново-Александровский рынок, № 153/0
По самоучителю каждый может научиться ремеслам:

Альбом мотивов внутренних отделочных работ на 23 табл. о трот., 1 р. 25 к. Альбом работ плетения из бумаги, 40 к. Альбом садовой архитектуры на 12 табл. о 60 рис. мотивов, 1 р. Альбом старинных украинских узоров на 19 листов вышивки в кружках, 3 р. Альбом эскизов и токарных работ с 300 рис. 2 р. Альбом шрифтов для граверов, автор. и чужезем. на 8 листов, 1 р. 60 к. Альбом шрифтов (моторам) на 12 листов, 2 р. Альбом шрифтов рондо (для чужеземцев) Печиского, 3 р. Вышивание узоров крестиком, 1 р. 95 рецептов изготовления апаретов, лаку, мази и крема для кожи и обуви, 80 к. Зеркальное производство (как делать зеркала). Золочение, серебрение и бронзирование дерева и металла о 13 рис., 50 к. Как варить мед, разные домашние и заводские способы, 75 к. Как вымывать по дереву новейшими приемами о 48 рис., 50 к. Как выделывать бычья шкурка о 8 рис., 40 к. Как выработать изделия из необработанных сучьев и ветвей о 21 рис., 50 к. Как выделывать и отделывать кожи о 15 рис., 50 к. Как выделывать и окрашивать меха, 1 р. Как выделывать овчину о 7 рис., 40 к. Как делать веревки, 40 к. Как делать гуталин, лак и мази для обуви, 60 к. Как делать прокладки, проволочные и жидкие, 60 к. Как делать бочки, чаны и ведра о 26 рис., 35 к. Как делать кобасу по французскому способу с рис. в краск., 1 р. 50 к. Как делать увеличители, фотограф. самоделными аппаратами, 40 к. Как делать искусственные цветы, растений и букетов из кожи, шелку и др. материалов и бумаги, 1 р. 50 к. Как делать разные лыжи, 50 к. Как делать сахар дома из картофеля и свекловича, 75 к. Как делать стекло, черепицу, глиняную посуду и др., 40 к. Как делать сушко, о 8 рис., 30 к. Как делать черпала и крапки для научного, штемпелей, сборн. рецептов, 40 к. Как добывать уголь, смолу, скипидар и эфир. масла о 48 рис., 1 р. 50 к. Как изготовить плетную мебель и корзиночные изделия о 233 рис., 1 р. Как красить шелковые, шерстяные, и бумажные ткани в различные цвета, 50 к. Как научиться производить малярные работы: побелка, окраска и др. работы, 30 к. Как научиться самому обивать мягкую мебель, пружинки, матрацы и др. работы о 124 рис., 1 р. Как научиться быстро ткать на простом станке о 6 рис., 40 к. Как обрабатывать стекло, сверление, плавка, выдувание, шлифовка, травление стекла и др. о 18 рис., 60 к. Как плести кружева, флисовые плетения, бахрому, цветы и др., о 77 рис., 60 к. Как плести самой разные кружева о 17 рис., 45 к. Как приготовить изысканные работы с цветн. шелковым

РАСПРОДАЖА КНИГ

для пополн. библиотек русских и иностранных писателей.

Андреев, 17 кн.—5 р.; Ануинов, 12 т.—12 р.; Банг, 10 т.—8 руб.; Беранке, 4 т.—4 р.; Вересас, 10 кн.—3 р.; Гарин, 20 кн.—4 р.; Гаулиман, 10 кн.—2 р.; Гейне, 16 кн.—2 р.; Гоголь, 1 т.—2 р.; Гончаров, 12 т.—7 р.; Горбунов, 4 кн.—1 р.; Достоевский, 24 т. в переплете—20 р.; Жуковский, 12 т.—2 р.; Ибсен, 18 кн.—3 р.; Норолонко, 27 кн.—7 р.; Лотт, 12 т.—12 р.; Майков, 8 кн.—1 р.; М.-Сибиряк, 60 кн.—12 р.; Мей, 8 кн.—2 р.; Метерлинь, 8 кн.—2 руб.; Мольер, 10 кн.—2 руб.; М.-Шеллер, 50 кн.—7 р.; Надсон, 8 кн.—2 р.; Островский, 10 т.—

15 р.; Печерский-Мельник, 12 т.—6 руб.; Роденбах, 5 т.—5 р.; Ростан, 5 кн. 1 р.; Щедрин, 40 кн.—7 р.; Станюкович, 40 кн.—7 р.; Тетмайер, 10 т.—10 р.; Толстой, Л. 14 т.—18 р.; Толстой Л. Круг чтения—3 р.; Тургенев, 12 том. в перепл.—15 руб.; Тютчев, 3 кн.—1 р.; Уайльд, 8 кн.—3 р.; Успенский, 33 кн.—4 руб.; Фет, 6 кн.—2 р.; Фибих, 10 т.—10 р.; Франс, А., 12 т.—12 р.; Чехов, А., 23 т.—6 р.; Шинилов, 9 т.—9 р.; Большая Энциклопедия Т-ва «Прогресс», в перепл., 20 т.—40 р.; Бронгауз и Эфрон, словарь в перепл., 82 т.—120 р.

Цены без пересылки. Заказы свыше 5 руб. высылаются по получении 30% стоимости заказа. На остальную сумму—наложенным платежом.

Полный каталог техн., ремесл и сельско-хоз. книг высылается по получении 40 к. почтов. марками, при заказе высыл. бесплатно.

НОВЫЕ СРЕДСТВА

Цена 1 фл. без пересылки 3 р. 30 к. Против ВЫПАДЕНИЯ ВОЛОС, ПЕРХОТИ и ЗУДА (УКРЕПЛЯЕТ ВОЛОСЫ) Москва (9-е) Лабора. «Саманс» Г. ГАЗАРОВУ.

ПОЧЕРК

МОЖНО ИСПРАВИТЬ. Книжка (64 стр.) „Исправление почерка“, содержит 60 упражнений со всеми образцами для самоуч. без пом. учителя, испр. пл. почерка с приложением. транспарант стоит 1 р. Выс. по пол. 1 р. или нал. платом на 1 р. 25 к. Вторая книжка „Каллиграфия“ для изуч. калл. письма стоит 1 р. 20 к. с наг. плат. 1 р. 50 к. Обе вместе с нал. плат. 2 р. 50 к. Адрес: Ленинград, Кирочная, 2/10 Д. А. Писаревскому.

Биллиардный мастер А. К. ФАЛИН Ленинград, Чернышев пер., 20. Телеф. 169-30.

НА ГИТАРЕ МАНДОЛИНЕ И БАЛАЛАЙКЕ можно научиться играть без знания нот. Общее руководство для трех инструментов по цифровой системе с новыми песнями, романсами и проч. вымысл. наложенным платежом за ДВА р. 75 к.

НА ГАРМОНИИ (дуэтри). Самоучитель по той же системе с 30 музыкальными №№ наложен. платежом ДВА р. 75 к., «Русско-Иностранная Книга» Москва, улица Герцена, 9/3.

БЕСПЛАТНО высыл. брошюра, как стирать белье, шелк, шерстян. и др. вещи без щелоча, без мыла, без труда. Акц. О-во «Инозит» Москва, Тверская 28/д

МИЛЛИОНЫ

людей покупают АРОМАТИЧЕСКИЕ ЛЕПЕШКИ „РИЧАРД ВЕРДО“ для моментального приготовления разных напитков, настоек, коньяка и ликеров прекрасного качества, вкуса и аромата.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!

Цена 30 (тридцать) коп. кор. 3/4. Ген. Представ.: В. ЗАКЛИН Ленинград, Колокольная, 13.

По первому требованию высылаем ассортимент в количестве не менее 10 коробок наложенным платежом.

ПЕРЕПРОДАВЦАМ СКИДКА

И. Л. ГЕРШМАН МОСКВА-2, АРБАТ, ГОДЕМИКОВ П. 4/4. телефон — 64-98. ИСХОДАТАЙСТВ-В СССР И ЗАГРАНИЦЕЙ ПАТЕНТЫ НА ИЗОБРЕТЕНИЯ СВИДЕТЕЛЬСТВА НА ПРОМЫШЛ. ОБРАЗЦЫ И ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ ЭТИКЕТЫ, ТОРГОВЫЕ И ФАБРИЧ. МАРКИ СПЕЦИАЛ. с 1901 года.

Государственный Музыкальный Трест „МУЗПРЕД“ н. к. п. Правление: Ленинград, просп. Володарск., 60 Московская контора: Москва, Кузнецкий п., 3 Отделен.: Харьков, пл. Тевелева 7; Тифл., ул. Коминтерна 5. БОЛЬШОЙ ВЫБОР НАРОДНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ, СТРУН, НОТ и ГРАММОФОНОВ.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ: иллюстриров. на музыкальные инструменты высылаются за две 8-копеечные марки. на граммофонные пластинки высылаются за четыре 8-копеечные марки.

ТЕХНИКА.

1) Михайлов, А. Счетная линейка и ее применение—50 к. 2) Угрюмов-Генсель. Переносные тоны—7 р. 50 к. 3) Акимов-Перетц. Статика сооружений (в 3-х частях 4 р. 50 к. 4) Бауман, А. Смазочные масла, часть II—2 р. 75 к. 5) Бауман. Настоящая книга механика (в пер. 5 р.)—4 р. 50 к. 6) Гофман. Тонары по дереву и металлу—1 р. 50 к. 7) Грибов. Трактор Фордзон—80 к. 8) Коковцев. Дороги особых систем—2 р. 9) Марсон. Стелла и стеновые конструкции—1 р. 10) Мехеричер. Механическое черчение—2 р. 50 к. 11) Надвигер. Гидротехника—3 р. 50 к. 12) Шенкер. Электротехнические подметки—1 р. 50 к. 13) Шлезингер. Витовная нарезка—3 р. 20 к. 14) Русский астроном. календарь. Переносная часть на 1927 г.—2 р. 15) Альбев. Физика на самоделных приборах—1 р. 30 к. 16) Клингерберг. Сооружение крупных электростанций. Выходит в 5-ти выпусках по подписке—15 р. 17) Татарченко. Химия в производстве—2 р. 25 к. 18) Дуббел. Паровые машины и паровые турбины (в пер.)—10 р. 19) Нозак. Электрические установки сильного тока (в пер. 5 р. 25 к.)—4 р. 50 к. 20) Ламб. Двигатели внутреннего сгорания—1 р. 50 к. 21) Антенарев. Автомобиль и уход за ним (в пер. 2 р. 25 к.)—2 р. 22) Мартин. Милларение—4 р. 50 к. 23) Залигер. Железобетон в пер. 8 р. 24) Наппан. Сварочник и сварка в пер. 3 р. 50 к. 25) Польгаузен. Поршневые паровые машины—7 р. 50 к. 26) Прейс. Планировка городов, поселков в пер.—3 р. 27) Польгаузен. Детали машин в пер.—10 руб. 28) Суворов. Литография (руководство)—2 р. 29) Иегель. Руководство по фотоэстроению—8 р. 50 к. 30) Вильсон. Химия кожевенного производства—4 р. 50 к. 31) Меленевский, П. М. Английско-русский технический словарь (основы)—2 р. 80 к.

Вышло из печати 2-е издание каталога книг ПО ТЕХНИКЕ 1923—1927 г. г. Высылаются по получении 30 коп. (можно марками). Требуется бесплатно проспект Библиотеки ГЕШЕН (заграничное издание на русском языке). При заказе на сумму свыше 5 руб. и высылке денег вперед пересылка за счет заказчика. С требованиями обращаться: МОСКВА, Кузнецкий мост 12, Акц. О-во «МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА».

Красивый, нежный, цветущий вид может иметь каждая женщина познав секреты рационального ухода за красотой лица по новейшему методу Парижского Института Красоты (Institut de Beauté), а также при помощи применения косметического массажа и художественного грима умело скрыть недостатки красоты и подчеркнуть ее достоинства, предохранить лицо от преждевременной старости, избавиться от морщин, угрей, прыщей, веснушек и проч. Значение главнейших источников красоты и здоровья: питание, вода, массаж.

Книга „Культура красоты лица“ с прилож. рецептов докторов Лама и высшая не мед. без затрат, налож. плат., цена с перес. 3 р. 75 к. адрес: Ленинград, главный почтамт почт. ящ. 24.

САМОУЧИТЕЛЬ КРОЙКИ И ШИТЬЯ ЖЕНСКОГО И ДЕТСКОГО ПЛАТЬЯ И БЕЛЬЯ ВСЕХ ФАСОНОВ с 222 рисунками. Цена 2 руб. 50 коп. С перес. 2 р. 80 к. При высылке денег вперед пересылка бесплатно. КНИЖНЫЙ СКЛАД „КНИГОВЕД“ Москва, ул. Герцена, 22.

УЧИТЕСЬ ДОМА без помощи учителя БУХГАЛТЕРИИ коммерч. вычислениям коммерч. корреспонденции ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ Преподавание ведется путем высылки спец. состав. уроков, задач, упражнений, и доп. литер. разъяснен. на вопросы учащ. Полная подготовка к службе в качестве бухгалтера, счетовода, делопроизвод. Обучение 6—7 мес. Плата 5 р. в месяц. Письма и деньги адресовать А. Буину, Ленинград, Лактинская улица, дом 32/22.

КАТАЛОГИ 1) по ТЕХНИКЕ, МАТЕМАТИКЕ, ФИЗИКЕ и ХИМИИ 5000 НАЗВАНИЙ за 30 коп. марками 2) по МЕДИЦИНЕ и ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ 2500 НАЗВАНИЙ за 20 коп. марками ВЫСЫЛАЕТ государственный книжный магазин Комитета Популяризации Иданий | Москва, Кузнецкий мост № 11.